НАСЛЕДИЕ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ

Книга посвящена истории водворения иезуитов в городе Полоцке, их миссионерской и образовательной деятельности. Излагаются малоизвестные сведения о театрах, библиотеках и типографии полоцких иезуитов. Впервые вниманию широкой общественности представлена так называемая «Люстрация полоцкая поиезуитского имущества», составленная в 70-гг. XVIII века на левобережной части Двины. Рассказывается о судебных тяжбах в связи с переделом иезуитской собственности. Приводятся документы из истории уничтожения костела св. Стефана (Николаевского собора) и части иезуитского коллегиума (кадетского корпуса) в 1964 году.

Впервые опубликованы фотографии хулиганских граффити школяров Полоцкого иезуитского коллегиума, нацарапанные на фресках Спасского собора Спасо-Евфросиньевского монастыря в г. Полоцке.

Для учащихся школ, студентов, преподавателей и всех, кто интересуется историей Полоцка и Беларуси.

В серии «Наследие Полоцкой земли» изданы:

В серии «Наследие Полоцкой земли» готовятся к печати

- Полоцк в Ливонскую войну: сборник статей о штурме Полоцка Иваном Грозным и взятии города войсками Стефана Батория.
- Дейнис И.П. «Полоцк в XX веке».
- Издание об истории Софийского собора, в котором будет опубликована работа А.П. Сапунова «Полоцкий Софийский собор».

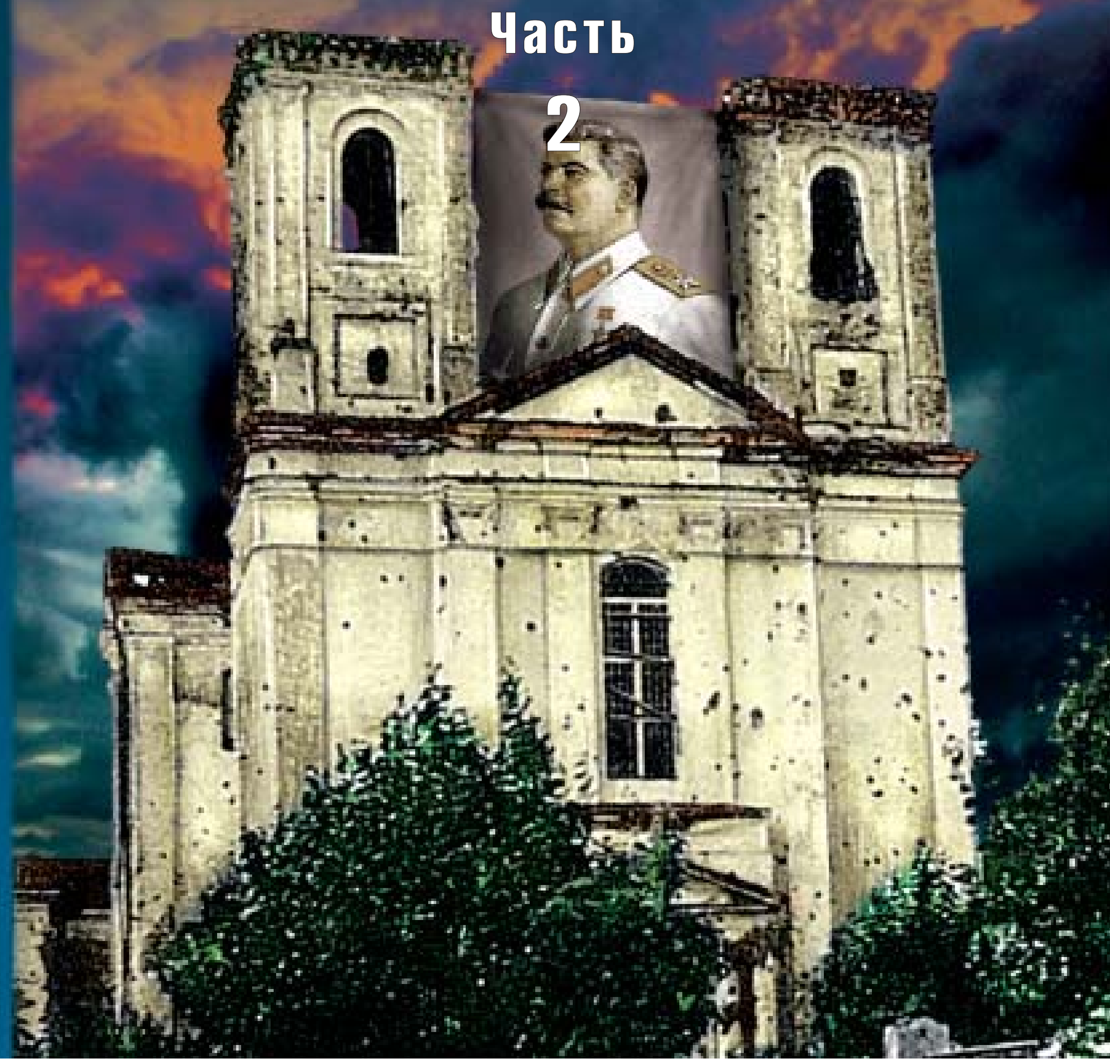
ISBN 985-6650-13-5 (ч.2)
ISBN 985-6650-11-9

НАСЛЕДИЕ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ

ИЕЗУИТЫ В ПОЛОЦКЕ

1580–1820 гг.

Часть 2



НАСЛЕДИЕ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ

Выпуск 3

Серия издается с октября 2004 года

Идея серии и финансирование
А.М. Супрановича, А.И. Судника

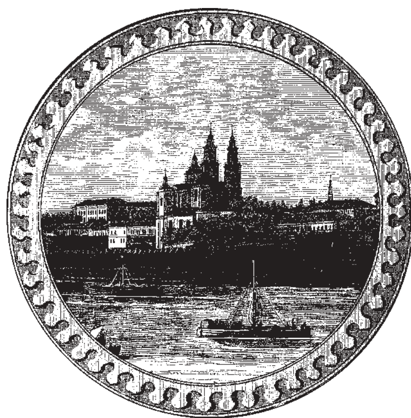
НАСЛЕДИЕ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ

Выпуск 3

ИЕЗУИТЫ В ПОЛОЦКЕ 1580–1820 гг.

В двух частях

Часть 2



Полоцк
Издатель А.И. Судник
2005

УДК 271.5(476.5)(091)«1580/1820»
ББК 86.375
И30

Серия основана в 2004 году

На первой странице обложки: компьютерный коллаж И.В. Елисеева

Фронтиспис: вид из Задвинья на Полоцкий кадетский корпус (бывший иезуитский коллегиум) и Николаевский собор (ранее костел св. Стефана)
Фрагмент фотографии начала XX века. Полную версию см. на стр. 8 наст. изд.

На титульном листе: фрагмент гравюры «Вид города Полоцка»по фотографии действительного члена Витебского губернского статистического комитета Кусцинского. Из «Памятной книжки Витебской губернии на 1867 г.». Год 4-й. СПб., типография К. Вульфа, 1867

Составление; примечания, отмеченные звездочкой; вступительная статья, комментарии на полях без указания авторства: Л.Ф. Данько, А.И. Судник

В издании использованы материалы из фондов
Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника,
из личных архивов А.Г. Буховецкого, Л.Ф. Данько, фотографии И.В. Елисеева

И30 **Иезуиты в Полоцке** : 1580 – 1820 гг. В 2 ч. Ч. 2 / Сост., примеч. и вступ. ст. Л. Ф. Данько, А. И. Судника. — Полоцк : А. И. Судник, 2005. — 48 с. : ил. — (Наследие Полоцкой земли ; Вып. 3).

ISBN 985-6650-13-5

Книга посвящена истории водворения иезуитов в городе Полоцке, их миссионерской и образовательной деятельности. Излагаются малоизвестные сведения о театрах, библиотеках и типографии полоцких иезуитов. Впервые вниманию широкой общественности представлена так называемая «Люстрация полоцкая поиезуитского имущества», составленная в 70-гг. XVIII века на левобережной части Двины. Приводятся документы из истории уничтожения костела св. Стефана (Николаевского собора) и части иезуитского коллегиума (кадетского корпуса) в 1964 году.

Для учащихся школ, студентов, преподавателей и всех, кто интересуется историей Полоцка и Беларуси.

УДК 271.5(476.5)(091)«1580/1820»
ББК 86.375

ISBN 985-6650-13-5 (ч.2)
ISBN 985-6650-11-9

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Настоящий сборник продолжает тему пребывания «Общества Иисуса» в полоцких землях, начатую во втором выпуске серии «Наследие Полоцкой земли». Но если в предыдущем издании внимание было акцентировано на истории возведения зданий коллегиума, а также судьбе его библиотеки и музейных экспонатов после изгнания иезуитов за пределы России, то в настоящей части рассматриваются история водворения иезуитов в городе, их система образования и земельные владения. Приводятся также малоизвестные сведения о театрах, библиотеках и типографии полоцких иезуитов.

Открывает книгу работа профессора А. П. Сапунова «Заметка о коллегии и академии иезуитов в Полоцке».

Сапунов Алексей Парфенович родился 15 марта 1851 года в селе Усвяты Суражского уезда Витебской губернии (теперь Псковской области).

Закончив в 1869 году витебскую мужскую Александровскую гимназию, А.П. Сапунов в том же году поступает в Санкт-Петербургский университет на историко-филологический факультет. Вернувшись в Витебск, он в течение 24 лет будет преподавать древние языки в недавно оконченной им гимназии.

В «Памятной книжке Витебской губернии на 1881 год» напечатан первый очерк А.П. Сапунова – «Исторические сведения про Витебский замок». В 1883 году выходит в свет первый том «Витебской старины». Это провинциальное издание имело успех в Москве и Санкт-Петербурге. В 1892 году по инициативе Е. Романова и благословению архиепископа полоцкого и витебского Антонина в Витебске создано церковно-археологическое древлехранилище. Организовать музей поручено Алексею Парфеновичу Сапунову и священнику Николаевского кафедрального собора Василию Говорскому.

В 1906-1907 гг. под редакцией А.П. Сапунова выходят в свет статистические сборники: «Землевладение и землевладельцы Витебской губернии в 1905 году» и «Список населенных мест Витебской губернии». А.П. Сапунов был составителем «Обзоров Витебской губернии» с 1897 по 1914 гг. и «Памятных книжек Витебской губернии» с 1901 по 1914 гг.

В октябре 1907 года Алексей Парфенович Сапунов избран депутатом III Государственной думы. После того, как 9 июня 1912 года III Государственная дума закончила свое существование, А.П. Сапунов вернулся в Витебск и включился в работу ученой архивной комиссии, учрежденной в августе 1909 года преподавателем Витебской духовной семинарии М.М. Богородским и советником губернского правления В.С. Арсеньевым. В 1913 году он становится профессором.

В канун Октябрьской революции Сапунов работает на должности секретаря Витебского губернского статистического комитета.

После 1917 года Алексей Парфенович Сапунов возглавлял статистический отдел исполнительного губернского комитета, затем был завотделом секции демографической статистики. Уволившись по состоянию здоровья с последней должности, он весной 1919 года стал архивариусом Витебского

губернского архивного фонда: в голодное и опасное время гражданской войны А.П. Сапунов занимался обследованием и учетом уездных, усадебных и церковных архивов.

С 1 января 1922 года начинается, наверное, самый трудный период в жизни А.П. Сапунова – по случаю сокращения штатов его освобождают от должности архивариуса с переводом на сдельную оплату труда, что было равнозначно увольнению, т.е. голодному и нищенскому существованию. Тем не менее, Алексей Парфенович продолжает свою научную работу, читает лекции в Витебском growинституте.

1 октября 1924 года Совет народных комиссаров БССР назначил профессору А.П. Сапунову пожизненную пенсию по ставке ответственного работника наивысшего разряда. Но 2 октября 1924 года в 10 часов вечера Сапунов умер. Похоронен Алексей Парфенович на Тройчанском кладбище, которое к настоящему времени не сохранилось.

В качестве дополнения к работе А.П. Сапунова мы опубликовали отрывок из книги М.О. Без-Корниловича «Исторические сведения о примечательнейших местах в Белоруссии с присовокуплением и других сведений к ней же относящихся. Составлена генерал-майором Мих. Осип. Без-Корниловичем» (СПб. В типографии III отд. собст. Е.И.В. канцелярии, 1855). Отрывок посвящен имениям полоцких иезуитов, в нем приведены сведения о том, у кого из знати и духовенства было отобрано имущество или каким монастырям оно принадлежало до появления иезуитов. Рассказывается так же о судебных тяжбах в связи с переделом иезуитской собственности.

Михаил Осипович Без-Корнилович (1796–1862 гг.) – историк, этнограф, военный топограф и статистик. В 1816 г. окончил 1-й кадетский корпус. Автор ряда работ по истории Беларуси и г. Полоцка. По мнению доктора исторических наук, известного археолога Л.В. Алексеева вышеназванная «...книга М.О. Без-Корниловича не была совершенной, но она была первой и в этом ее большое значение».

Тему иезуитского имущества продолжает публикация ведущего научного сотрудника Полоцкого историко-культурного музея заповедника Натальи Олеговны Сергеенко «Полоцкая люстрация поиезуитских владений». В ней кратко изложено описание ценнейшего документа конца XVIII века: *Lustrator Polocki z Dobr Ex Iezuickih, ad Archivum J.O. [Jasne Oswicionego] Xcia; Jmci. Radziwilla, Mar. Gener. Konf.: W:X:L. C.D.* (Люстрация полоцкая поиезуитского имущества, в архив ясновельможного князя, его милости Радзивилла, маршалка генеральной конфедерации Великого княжества Литовского. *[Литеры]* C.D.). Этот документ представляет собой опись имущества полоцких иезуитов, находившегося на левобережье Двины. Люстрация составлена в марте 1774 г., после ликвидации «Общества Иисуса» в Речи Посполитой.

По традиции, мы даем развернутую информацию на полях, касательно тех или иных исторических личностей, организаций или событий, упоминаемых в основном тексте.

Заключительную часть работы А.П. Сапунова, сопровождает извлечение из статьи «Просвещение» П.Г. Мижуева, опубликованной в 1898 году в энциклопедическом словаре «Россия» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, которая позволит читателю сравнить первоначальное состояние дел с просвещением и образованием на Полотчине и в России, проследить тенденции и динамику их развития.

Завершает сборник подборка документов о сносе костела св. Стефана (Николаевского собора) и части корпусов иезуитского коллегиума (кадетского корпуса) в 1964 году.

Мы благодарны мэру города Полоцка В.С. Точило и его первому заместителю С. Г. Куксову за поддержку серии «Наследие Полоцкой земли», призванной пробуждать интерес к истории города, способствовать его возрождению как культурно-исторического и туристического центра. Выражаем глубокую признательность сотрудникам и директору Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника Н.Н. Ильницкому, его заместителю Т.А. Джумантаевой за предоставленные материалы; редакциям газет «Полацкі веснік» и «Химик» за информационную поддержку; А. Аркушу и В. Мудрову за консультации; директору УП «Витебскоблсоюзпечать» Л.В. Южик и начальнику Полоцкого МРО «Витебскоблсоюзпечать» Е.И. Горячеву за помощь в реализации проекта.

Алексей Парфенович Сапунов (15.03.1851—02.10.1924)

ЗАМѢТКА

А.П.Сапунов «Заметка о коллегии и академии иезуитов в Полоцке». Титульный лист. (Витебск, типография Губернского правления , 1890)

Сапунов А.П.

ЗАМЕТКА О КОЛЛЕГИИ И АКАДЕМИИ ИЕЗУИТОВ В ПОЛОЦКЕ

Коллегия — академия иезуитов в Полоцке ждет своего историка. Материал для этой истории, и материал довольно обширный, имеется в архиве Департамента народного просвещения.

Настоящая краткая заметка вызвана, главным образом, чтением брошюры «Notatka o akademii i szkolach jezuitow w Polocku» (Poznan, 1884). Анонимный автор брошюры — горячий поклонник иезуитов, слишком уж высоко ставит учебно-ученую деятельность полоцких иезуитов, что далеко не согласно с истиной. Полоцкая коллегия, а затем академия, действительно, играла большую роль в истории Белоруссии, но не в смысле просвещения этого края (сами поляки называли эту академию «гнездом обскурантизма»), а как центр «католицизма и неразлучного с ним полонизма»...

А. Сапунов

КОЛЛЕГИЯ И АКАДЕМИЯ ИЕЗУИТОВ В ПОЛОЦКЕ[1]

Сколько воспоминаний религиозных и политических связано с именем Полоцка,— воспоминаний, то глубоко отрадных, то печальных и горьких.

Некогда столица могущественного княжества, богатый торговый город,— ныне (т.е. в 1890 г.—

---

[1] Источники и пособия: Litvanicarum Societatis Jezu historiarum provincialium, auct. Stan. Rostowski; Historya szkol w Koronie i W. Ks. Litewskim, pr. Jozefa Lukaszewieza; Stan oswiecenia w Polsce, pr. ks. Kollataja; Notatka o akademii i szkolach jezuitow w Polocku (Poznan, 1884); Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения, т. I; Сборник Русского Исторического Общества, т. I; Морошкин М. Иезуиты в России в царствование Екатерины II и до нашего времени, т. I (Спб., 1888); гр. Толстого Д. Римский католицизм в России. *(Примеч. авт.)*

Здесь и далее авторские примечания помечены цифрами, а примечания редакции — звездочкой.

Вид из Задвинья на Полоцкий кадетский корпус (бывший иезуитский коллегиум) и Николаевский собор (ранее костел св. Стефана)
Фрагмент фотографии начала XX века

Ред.) ничтожный уездный городишко; город, в котором некогда сияло благочестие, где подвизалась преподобная Евфросиния, где было *тринадцать* православных монастырей, стал впоследствии гнездом иезуитов и униатов <...>.

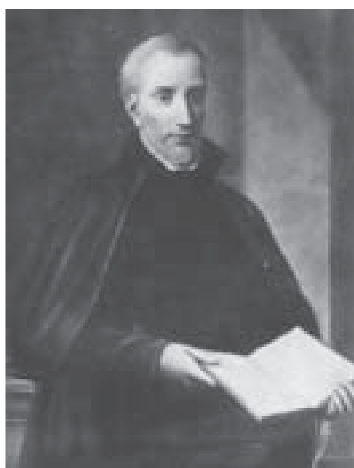
Тяжелые удары судьбы сыпались на многострадальный народ белорусский; «но не пал он от страданья», сохранив и свою прародительскую веру, и свою народность.

История Полоцка — история целого Белорусского края — представляет почти еще девственное поле для ученых исследований. В настоящей статье я остановлюсь на одном из эпизодов богатой десятивековой истории Полоцка: я хочу сказать несколько слов о *коллегии и академии иезуитов в Полоцке.*

Игнатий Лойола (Иниго Лопес де Рекальдо Лойола) — основатель ордена «Общество Иисуса» (1491 —1686)

Коллегия и академия иезуитов играли деятельную роль в окатоличивании и ополячении* нашего края, искони православного и русского. «Неоспоримо,— говорит один из польских ученых[2],— неоспоримо, что католицизм, а вместе с ним

* Ополячение — от гл. *ополячить*, т.е. сделать поляком.
[2] Notatka o akademii i szkolach jezuitow w Polocku, str. VII.



Антонио Поссевино (12.7.1533 – 26.02.1611 гг.) В орден иезуитов вступил в Риме 29.09.1559 г. Участвовал в борьбе с реформацией. Автор сочинения «Христианский воин» (1568), призывающего к беспощадной борьбе с еретиками. С 1572 по 1578 г. Поссевино был секретарем генерала ордена иезуитов. В 1578 году он назначается апостольским легатом и викарием всех северных стран, включая Литву и Россию.

На исходе Ливонской войны, в 1581–1582 гг., Поссевино активно участвует в мирных переговорах послов России и Польши в Ям-Запольском, которые завершились подписанием перемирия сроком на 10 лет. Посещая Москву с целью вовлечения русских в антиосманскую коалицию, Поссевино ищет возможности побеседовать с Иваном Грозным по вопросам веры, чтобы склонить его к католичеству, однако московский царь избегает бесед на эту тему.

В 1582–1586 гг. Поссевино находится преимущественно в Польше в качестве главного инспектора католических семинарий. В это же время он заканчивает работу над своими трактатами: «Московия», «Ливония», «Трансильвания». Поссевино вынашивает проект соединения церквей в юго-западных землях России, активно издает книги на славянских языках в Острожской типографии. Впрочем, интриги, как при дворе польского короля, так и внутри самого ордена нарушили его планы: ему приказано заниматься исключительно просветительской деятельностью в Восточной Пруссии. С 1585 года Поссевино – помощник провинциала в Речи Посполитой. В 1587 году он становится ректором академии в Падуе. Умер Антонио Поссевино 26.02.1611 г. в Ферраре.

и полонизм (polskosć) не пали бы так быстро в тех (Белоруссии) странах, если бы иезуиты могли далее сеять здоровое (?) зерно правды католической и неразлучного с нею полонизма».

Из этих слов ясно, какую собственно цель преследовали иезуиты; цель эта, наконец, была понята, оценена по достоинству, и иезуиты были высланы из России...

31 августа* 1579 года король польский Стефан Баторий вырвал из рук Грозного царя Полоцк, бывший в течение 17-ти лет достоянием русских.

Не увлекаясь торжеством своего оружия, дальновидный король польский ясно видел, что владычество Польши в Белоруссии еще ненадежно, что масса белорусского населения тяготеет к своим единоверным и единоплеменным братьям Руси восточной, и что этим сочувствием рано или поздно воспользуются (как уже и пользовались) русские государи. Баторий придумал средство разорвать родственный союз Белоруссии с остальной Русью, средство, правда, медленное, но зато более надежное: перевоспитав белорусов, заставив их забыть или по крайней мере, на первое время, ослабить в них чувство православия и русской народности.

Для приведения в исполнение своих целей Баторий избрал своих любимцев — иезуитов, испытанных деятелей на этом поприще: «одобряя их благочестие и способность выводить людей из заблуждений»[3], он призвал их в Полоцк, дал землю на построение коллегиума, наделил богатыми имениями и поручил *«исправлять нравы жителей учением и примером»*[4].

Что в призвании иезуитов главную, если не единственную, роль играли политические виды Батория, а вовсе не ревность к распространению просвещения, это, кажется, нечего много и доказывать; достаточно привести свидетельство лица вполне компетентного в этом вопросе, а именно известного иезуита [Антонио] Поссевино[5]: «В Руси (Russia), Подолии, Волыни, Литве и Самогитии, в областях, присоединенных к короне польской,

---

* Называются и другие даты взятия Полоцка (относящиеся к началу штурма) войсками Стефана Батория, например, 29 и 30 августа 1579 г.

[3] Гейденштсйн (См. «Витебскую Старину», т. IV, Витебск, 1885, ч. 1, с. 217 – 218).

[4] Карамзин Н.М. История государства Российского, т. IX (любое издание).

[5] Supplementum ad Historca Russiae monumenta № II.

Петр Скарга (1536–12.09.1612)

Петр Скарга (светское имя Петр Повенский) учился в Краковской академии (1552–1555 гг.). Служил ректором приходской школы при костеле св. Яна в Варшаве (1555–1557 гг.).

В 1568 выехал в Рим, где в 1569 вступил в «Общество Иисуса». В 1571 вернулся в Польшу. Основатель и ректор Виленского коллегиума (1573–1579 гг.), первый ректор Виленской академии (1579 – 1584 гг.). Активный борец с реформацией, инициатор и пропагандист Брестской унии (1584). По поручению Стефана Батория организовал иезуитские коллегиумы в Полоцке, Риге, Дерпте.

Основатель братства милосердия и братства св. Лазаря. Придворный проповедник короля Сигизмунда III Вазы, на которого имел большое влияние.

Умер в Кракове, похоронен в подземельях костела св. Петра и Павла.

Автор произведений: «О единстве церкви Божьей» (1577), «Жития святых» (1579), «Брестский синод» (1579) и ряда других теологических и религиозно-полемических сочинений.

жители, хотя и состоят подданными католиков, упорно привязаны к греческой схизме (т.е. православию). Сенат и, прежде всего, король, который относится подозрительно к их вере,— желает, чтобы они сделались католиками (cupit eos catholicos fieri); жители уличены в тяготении, вследствие схизмы, к москвитянам; они публично молятся о даровании москвитянам победы над поляками»... Сделать жителей католиками — вот, следовательно, прямая цель Батория.

Иезуит [С.]Ростовский в указанной выше книге так описывает водворение иезуитов в Полоцке: «Король (Стефан Баторий), в тот же день, когда изгнал из Полоцка врагов, помня о своем обете[6], послал из лагеря грамоту к Петру Скарге, ректору Виленского коллегиума: да прибудет начальник со своею братиею и займет то, что он (король) посвящает Богу за дарованную победу; пусть они (Скарга с братиею) не завидуют тем из своих лузитанских и испанских собратий, которые в Азии и Америке приобретают поклонников Богу: они ближе к индейцам и японцам,— именно, в народе русском, у полочан, они найдут весьма невежественных в деле веры (in gente videlicet Polocensium Russica, rerum divinarum rudi oppido[7]). В то время, когда братия собиралась в дорогу, и сам король прибыл в Вильну 11 октября. Он в особенности приглашал Франциска Суннерия и Петра Скаргу. Исполняя данный Богу обет, король предназначил обитель для иезуитов в Полоцке и дал им угодия, поместья и русскую церковь, некогда созданную дочерью одного из полоцких князей, св. *Праксед*ою (diva Praxede)[8]; эта церковь (fanum) и ныне, по имени Спасителя, называется по-русски *Спас* (Spas). Все

---

[6] Ростовский пишет (Hist., p. 87), что Баторий, видя трудность взятия Полоцка, дал обет основать обитель для иезуитов, если овладеет городом.

[7] Интересно следующее известие Гейденштейна, которое едва ли можно согласовать с вышеприведенными словами: «Найденная там (в Полоцке, после его взятия Баторием) библиотека имела в глазах ученых такую же ценность, как и прочая добыча. В ней оказалось кроме летописей много сочинений ученых отцов греческой церкви, между ними и Дионисия Ареопагита о небесной и церковной иерархии,— все на славянском языке. По словам их летописей, многие из этих книг переведены с греческого языка на славянский Мефодием и Константином» (Витебская Старина, т. IV, Витебск, 1885. ч. 1, стр. 215).

[8] Храм Спасителя построен преподобною Евфросиниею. См. брошюру Сапунова А.П. Католическая легенда о Параскеве, княжне Полоцкой, Витебск, 1888.

Южная часть Николаевского собора (ранее — костел святого Стефана). Фото 50-х гг. XX в.

●

Франциск Ксавье (Ксаверий, Francois-Xavier) родился в 1506 г. в знатной семье в замке Ксавье (Наварра, Испания). По происхождению баск. В Париже, где он учился, сошелся с Игнатием Лойолой и в числе других единомышленников создали так называемую «Иисусову фалангу», которая в дальнейшем, после утверждения ордена папой римским, станет именоваться «Обществом Иисуса» или орденом иезуитов. Обращен в 1533, рукоположен в сан в Венеции в 1537 г. Распространял католицизм в Индии (1542–1544), на Молуккских островах (1545–1547), и в Японии (1549–1551). Умер в 1552 г. возле горы Сан-Сьян, не успев воплотить свою мечту о миссии в Китае.

В 1622 г. Папа Григорий XV причислил его к лику святых.

В честь его названо католическое кладбище (бывшее иезуитское) и некогда существовавший в г. Полоцке костел.

Франциск Ксавье (Ксаверий, Francois-Xavier), (1506—1552 гг.)

пожертвованное королем и официально утвержденное грамотами, Петр Скарга занял 15 июля 1580 года именем своего провинциального начальника Суннерия, вызванного недавно в Польшу, и вызвал в колонию (in coloniam) ксендзов: Станислава Ленциция, Иоанна Аланда и помощника Георгия Гинция. В самом начале братия подверглась зависти многих, во главе которых находился Николай Монвид Дорогостайский, воевода полоцкий, упорнейший ревнитель кальвинизма. Он всеми мерами старался причинить братии хлопоты, и только смерть в 1597 г. прекратила его противодействия иезуитам. Принял же братию весьма радушно только один Франциск Жук (Zuk), комендант замка в этом городе, муж знатный, мужественный начальник королевской стражи. Радушно приняв гостей, он отвел им помещение в верхнем замке и охранял их от опасности. Отсюда Петр Скарга вел дело с враждебным воеводою, передал ему королевские грамоты, в которых приказывалось оказывать гостям всевозможную благосклонность, которую они, по мнению его (короля), заслуживают, и передать

Вид Полоцка с Верхнего замка. Рисунок XVIII ст.

ИМЕНИЯ ПОЛОЦКИХ ИЕЗУИТОВ

Отрывок из книги М. О. Без-Корниловича «Исторические сведения о примечательнейших местах в Белоруссии с присовокуплением и других сведений к ней же относящихся. Составлена генерал-майором Мих. Осип. Без-Корниловичем» (СПб., в типографии III отд. собст. Е.И.В. канцелярии, 1855, стр. 290—292).

Когда Россияне в 1563 г. овладели Полоцком и его воеводством, то из католического духовенства одни померли, другие бежали; костелы, монастыри и некоторые церкви стояли пустыми, или лежали в развалинах: в то время, все им принадлежавшие имения захвачены разными лицами, испросившими у короля Сигизмунда Августа себе право на владение ими. По просьбе поселившихся в Полоцке иезуитов король Стефан Баторий дал им не только все имения, принадлежавшие разоренным церквам им тотчас же русскую церковь, что в замке, и дом, какой они сами себе выберут. Это сильно озлобило воеводу; он, сетуя, вопрошал везде — на своих собраниях, на провинциальных и даже на генеральных сеймах: «Чего эти иезуиты ищут в Полоцке? Неужели они, вкравшись разными хитростями в сердце короля, хотят произвести и в Руси (in Russia), между народом, не исповедующим римских догматов, такие же смуты, какие они произвели в Брунсберге, Вильне и в других местах Литвы?». Отцы, нимало не остановленные воеводою, который противился королевским грамотам, сами осматривали город и выбирали место, где можно будет удобнее воздвигнуть здание коллегиума. В праздник св. апостолов Петра и Павла Петр Скарга, смотря из замка издали на улицы и дома города, заметил площадь и на ней храм, посвященный по фотианскому[9] обряду блаженным апостолам Петру и Павлу, а близ него жилые строения, обитатели которых, как бы

[9] При патриархе Константинопольском Фотии (в IX в.) последовал разрыв между восточною и западною церквами (этот разрыв был окончательно закреплен в 1054 г., когда углубившиеся до предела разногласия привели к тому, что папа Лев IX и патриарх Керуларий предали друг друга анафеме, т. е. проклятию.— *Ред.*) Здесь выражение фотианский (Phocianus) поставлено, очевидно, вместо православный или греческий.

и монастырям, но в то же время назначил особых комиссаров для рассмотрения всех просьб поданных о тех имениях, и прав какие кто имел на владение, дабы те имения, которые окажутся неправильно присвоенными отобрать[1] и отдать иезуитам. Рассмотрев документы, королевские комиссары в 1583 г. на рынке, в Полоцке, отмежевали иезуитам место для постройки на нем монастыря, им же отдали перевоз чрез реку Двину, мельницу под Верхним замком, и 322 пустых места в самом городе, до войны принадлежавших монастырям и духовенству. Пользуясь своим влиянием, какое имели над королями Стефаном Баторием и Сигизмундом III, иезуиты выпросили у них то, что все их имения были уволены от взноса податей в замок. Сверх того предоставлено иезуитам право судебным порядком отыскивать все имения, до войны принадлежавшие православному духовенству; на сем основании, по просьбами иезуитов, такие имения, от помещиков отняты, и (королевскими указами в разное время последовавшими) им отданы во владение[2].

[1] Королевские комиссары в 1584 году отняли от помещиков нижеследующие имения, принадлежавшие церквам и отдали иезуитам.

1. Полюдовичи отобраны от Коницкого.

2. Иванск большой и Кунцевичи от князей Лукомльских.

3. Дзевицы и Пристои.

4. Шумскево, Копаровичи, Мотырин и Навличи от староства Дисненского.

5. Иваньск меньший от Керсновского.

6. Мосарж, Кугони, Некроже от Дорогостайского, воеводы полоцкого.

7. Семенец и Окаревщизну от полоцкого мещанина Ивана Мисуны.

8. Духоровичи от Глинского.

9. Улазовичи и Миткевичи от Георгия Бучинского.

10. Межище от Селюты.

11. Табольки, Якубцы и Меховляны. Все эти имения иезуитам дозволено продавать и вместо их покупать другие, смежные с их имениями.

[2] В 1589 году Туровле, Иваньское, от Якова Губы. В 1592 году деревни: Туровле, Яковлевичи и Глыбокое от господ Реутов, и особо от них деревня Михайловщина. В 1595 году Мосарж малый под Витебском от Кости. ▸

предупрежденные и пораженные неведомо каким страхом, без сопротивления уступали их входившим гостям и поспешно переселялись в другие места. И так это место, столь быстро оставленное прежними обитателями, явно Самим Промыслом Божиим было назначено братии.

Так как воевода, по упрямству, пренебрег самым положительным повелением короля, то братия решила сама привести его в исполнение, пользуясь помощью своего покровителя Франциска Жука, коменданта замка. Он ввел наших гостей в оставленные гражданами жилища и передал им храм святых апостолов, несмотря на тщетные противодействия фотиан и воеводы. После очищения храма и освящения его надлежащим порядком принесена была впервые очистительная жертва Богу, 9 июня, в день Пресвятой Богородицы. При священном торжестве присутствовала, между прочим, супруга воеводы, происходившая по матери из знатной фамилии Воинов (Woynarum), твердая последовательница католической веры. Она, тайно от своего мужа, помогала гостям в их нуждах. Воевода и русский епископ[10], с трудом скрывавшие свое нерасположение, а вскоре и многие другие, явившиеся из той же провинции, совещались о мерах против иезуитов; на этих собраниях они готовили гибель всем новым поселенцам; ни на что, однако, не смели решиться: их удерживал страх перед королем. В это самое время прислан был королем делегат, подскарбий литовский Федор Скумин, которому поручено было усмотреть, где избрать место

[10] Русский епископ, т.е. православный — Феофан (Богдан) Рпинский (с 15 дек. 1576 г. по авг. 1588 г.). По завоевании в 1563 г. русскими Полоцка до 1579 г. Полоцкая епархия состояла в подчинении Московскому митрополиту и на ее кафедру возводимы были православные епископы, поставляемые в Москве, которые титуловались Полоцкими и Великолуцкими; но в тоже время польские короли избирали для этой епархии и со своей стороны архиепископов, зависевших от Киевской митрополии; они титуловались архиепископами Полоцкими, Витебскими и Мстиславскими и управляли в это время тою частью Полоцкой епархии, которая осталась за Литвою.

Стефан Баторий, взяв Полоцк, дал «христианам греческим (т.е. православным) в епископы бывшего святителя Витебского (Карамзин Н.М. История Государства Российского, т. IX, любое издание). В жалованной грамоте короля Стефана Феофан Рпинский назван Марковским (монастырь близ Витебска) протопопом.

Киприан, архиепископ Полоцкий и Великолуцкий, мужественный защитник Полоцка, был по приказанию Батория закован в цепи и сослан в ссылку (Витебская Старина, т. V, Витебск, 1888, стр. CXLV — CXLVII).

▼

В 1654 г. россияне, овладев г. Полоцком и частью воеводства, лежавшего по праву сторону р. Двины, конфисковали все иезуитские имения, отдав их православному Полоцкому Богоявленскому монастырю; сей случай был причиной перехода половины иезуитских имений (лежавших по правую сторону р. Двины) к православному духовенству. А как по заключенному миру в 1667 г. Полоцк возвращен полякам, то и все имения возвращены иезуитам. В начале XVIII столетия во время войны императора Петра I-го с Карлом XII-м от частых переходов войск, иезуитские имения сильно опустошены и разорены; их жители большей частью находились в бегах.

Униатский архиепископ Флориан Гребницкий удостоверясь из древних актов, что имения, отобранные иезуитами, принадлежали униатскому (православному.—*Ред.*) духовенству, завел с ними тяжбу; проиграв ее, все имения силою у них отнял, за что папским нунцием предан проклятию. Не взирая на то, свою жалобу послал к папе в Рим, а в след за нею и сам отправился туда же: но по прошествии 4-х лет и двух месяцев возвратился без всякого успеха. Тяжба окончилась в пользу иезуитов. Гребницкий принужден к уплате судебных издержек простиравшихся до 60,000 злотых; часть уплатил, а вместо другой части отдал иезуитам свое имение Воронеч. По смерти Гребницкого архиепископ Смогоржевский возобновил это дело, но безуспешно. Наконец в 1782 году положена граница между Сосницей, принадлежавшею иезуитам, и Струнею, имением униатского архиепископа[3].

■

▸ - - - Нача и Кушлиики от архиепископа полоцкаго Нафанаила Селицкого.

В 1597 году часть Оболи и имение Гущино взято от Гущов.

- - - Горспля и Бортники отобраны от Селявов.

В 1590 году деревни: Вяжище, Гнездиловичи, Учановичи и Комли взяты у Храповицких по той причине, что церковные имения никогда светским владельцам переходить не могут.

В 1599 году Сляды (ныне назыв. Крупец) и Сиверково от Гижицкого.

В 1602 году третья часть имения Дзевицы отобрана от бояр Милонских.

В 1605 году иезуитам дозволена ловля рыбы в озере Циотче, и в том же году разрешено у Полоцких мещан покупать места в городе.

[3] Извлечено из журнала имений иезуитов.

в городе для жительства иезуитов, узнать, не нуждаются ли они в чем и не вредит ли им кто своими интригами. Он-то избрал обширную местность для основания дома; планы строений, дворов и садов были точно начертаны. Еще до этого король своими грамотами наделил коллегиум полями, деревнями и поместьями, а теперь он непрестанно увещевал обывателей грамотами, разосланными по провинции, чтобы они ненарушимо передали все это (иезуитам). Эта щедрость и благосклонность короля к иезуитам взволновала завистников, в особенности еретиков; они бродили по королевскому лагерю, находившемуся тогда в 10 тысячах шагов от города[11], клеветали пред королем и открыто злословили, в особенности подканцлер литовский, более склонный к кальвинской партии. Они говорили: «Король поступает недостойно и несправедливо, отчуждая имущества, составлявшие собственность фотианских (православных) монахов, нарушает отечественные законы, попирает святость завещаний (tabularum), которыми предки желали обеспечить свое имущество за потомством, и уничтожает свободу религии и прав». Король советовал собравшимся протереть себе глаза, отуманенные злобою: «Что же несправедливого и нехорошего (говорил он) будет в этом его действии? Несомненно, что если бы монастырями, зданиями и церквами владели люди греческого закона, состоящие под начальством не понимающих дело или упорствующих, все-таки право, известное под названием *права подавания* (jus patronatus), всегда принадлежит польским королям. Кроме того, все, что они теперь друг перед другом присваивают себе, возвращено королем, его действиями и оружием; неужели кто-либо из них будет столь признателен, что по прошествии 17-ти лет, в течение которых Полоцк находился в руках москвитян, потребует своего? Пусть завистники удалятся, подканцлер же пусть останется и приложит государственную печать к его (короля) грамоте»! Когда же подканцлер не соглашался, король, положив правую руку на эфес меча, которым был опоясан, сказал: «Вот у нас печать под рукою, дабы исполнилось то, что мы повелеваем». Пораженный такой речью короля, подканцлер,

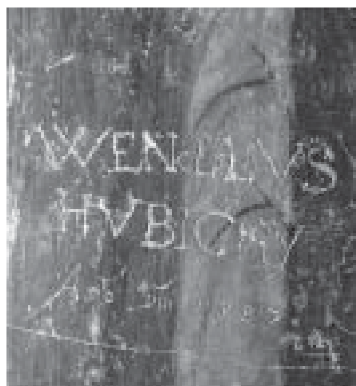
[11] Вероятно, здесь нужно разуметь королевский лагерь в Чашниках, куда король прибыл 8 июля 1580 г., направляясь на Усвят, Велиж, Великие Луки (Витебская Старина, т. IV, Витебск, 1885. ч. I. стр. 178, 197, 222—223).

Граффити иезуитских школяров XVI—XVII вв.на стенах Спасо-Преображенского храма XII в.

В 1582 г. комплекс православного Спасского монастыря передан иезуитам. В его зданиях была размещена резиденция вице-генералов ордена и руководителей коллегиума, а в дальнейшем и академии.

В конце XVI в. и в XVII веке храм Спаса редко использовался для богослужений. Именно к этому времени относится ряд граффити на его стенах, нанесенных, вероятно, школярами коллегиума: «Pavlus Cosawski A[nno] D[omini] 1648»(см. фото справа), «Ioannes Gieliew», «Grigorius Szacilow, 54...(1654?)»,«Hic fuit Wenceslaus Hubicky ... 1587»(см. фото внизу колонки). Многие надписи сделаны в келье Евфросиньи Полоцкой, некотрые граффити процарапаны прямо по изображениям святых.

Вообще же в храме довольно много граффити, по крайней мере не менее сотни, относящихся к различным периодам истории Полоцка начиная с XIII в. В основном это записи о различных торжественных событиях, например: «В лето седьмотисячное преставися король, а сын его Олександръ на княжение селъ того ж лета месяца июля 31 день а у Полотску был на 5-е лето»; поминальные надписи: «Месяца августа у 23 на память отца Каленика преставися раба божия Соломонида».



наконец, повиновался[12]. Петру Скарге переданы грамоты королевского пожертвования. Коменданту замка, Франциску Жуку, было поручено позаботиться о передаче угодий и земель, которые пожалованы королем коллегии, их настоящим владельцам (иезуитам). Этот муж, будучи ревностным католиком, не мог не выполнить своего долга. Но то, что передавалось, вовсе не стоило такой зависти людской: поля, по случаю тревожного военного времени, долго не были обрабатываемы и местами поросли кустарниками, дома в селениях были оставлены жителями, куда ни взгляни — везде пустыня. В течение четырех лет нельзя было ничего получить из сельских произведений, на что бы можно было хотя кое-как содержать трех братий; дома же — ни одежды, ни съестных припасов. Притом злоба граждан — фотиан — причиняла братии много огорчений. *Во вновь открытом училище* первое время *воспитывалось не более пяти учеников;* потом их стало больше, между прочим, сыновья самого воеводы и сказанного (названного.— *Ред.*) русского епископа. Первым начальником училища был отец Станислав

---

[12] Историк Бельский несколько иначе передает об этом столкновении короля с подканцлером Евстафием Воловичем (См. «Витебскую Старину», т. IV, Витебск, 1885,ч. 1,стр. 175).

ПОЛОЦКАЯ ЛЮСТРАЦИЯ ПОИЕЗУИТСКИХ ВЛАДЕНИЙ

Материал подготовлен ведущим научным сотрудником Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника Н.О. Сергеенко.

Среди раритетных экспонатов Полоцкого краеведческого музея внимательный посетитель выделит древнюю рукописную тетрадь в картонном переплёте, с остатками кожаных украшений. Больших размеров, хорошо сохранившаяся, на гербовой бумаге с водяными знаками, данная рукопись интересна для нас ценной информацией по истории полоцкого края второй половины XVIII века.

В 1773–1775 годах для разработки и проведения реформы народного образования в Речи Посполитой была создана *Эдукационная комиссия.* Эффективной деятельности комиссии способствовал роспуск ордена иезуитов в 1773 году. Учебные заведения, движимое и недвижимое имущество иезуитов на территории Речи Посполитой перешло в ведение *Эдукационной комиссии.* В Полоцке граница между Речью Посполитой и Российской империей проходила к этому времени по Двине. Именно поэтому 26 населённых

▼

Ленчицкий (Lanciciensis), муж благочестивый и ученый, отлично знающий математику. Он умер в 1581 году»[13].

Сведения, сообщаемые иезуитским историком Ростовским, приведенные выше, о первых шагах пионеров *Общества Иисуса* в Полоцке, подтверждаются вообще и другими источниками.

Король Стефан Баторий, во время своих пребываний в Полоцке, в 1580 и 1581 гг.[14], несмотря на то, что военные действия с царем Иоанном Грозным были в полном разгаре, подробно вникал во все, что касалось прочного водворения иезуитов в этом городе, «точно у него не было других занятий»,— замечает Ростовский[15]. Всеобщий ропот заставил, однако, короля быть несколько сдержаннее по отношению к своим любимцам и обратить внимание на жалобы их противников. Король,— по словам Ростовского,— созвав в Полоцке обывателей всего края, объявил, в 1581 г., что всякий, имеющий законную претензию на какой-либо участок земли, переданный иезуитам, может обжаловать лично ему, королю, свое дело, и если, по дознании, претензия окажется справедливой, то истец получит удовлетворение.

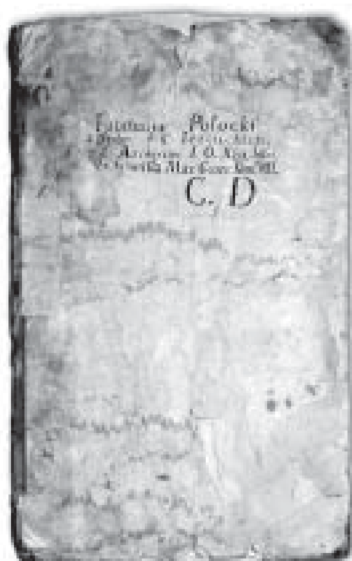
---

[13] Litvanicarum Soc. Jezu hist. auct. Rostowski, 1 p., 90 — 93.

[14] Бельский сообщает (Витебская Старина, т. IV, Витебск, 1885, ч. 1, стр. 185), что в 1580 году король некоторое время в Полоцке был болен (peteciami).

[15] Rostowski, p. 99.

Гравюра «Вид города Полоцка» по фотографии Кусцинского



Lustrator Polocki z Dobr Ex Iezuickih, ad Archivum J.O. [Jasne Oswicionego] Xcia; Jmci. Radziwilla, Mar. Gener. Konf.: W:X:L. C.D.
(Люстрация полоцкая поиезуитского имущества, в архив ясновельможного князя, его милости Радзивилла, маршалка генеральной конфедерации Великого княжества Литовского.[Литеры] C.D.)

Но не так король поступил с православными монастырями и церквами и их имениями: тут он не обращал внимания ни на какие заявления и жалобы.

В привилегии, данной иезуитам 20 января 1582 г., сказано[16], что король дарует им все православные церкви и монастыри с вотчинами и имуществом их, оставив неприкосновенною одну только архиепископскую кафедру (Solo wladicatu excepto)[17].

Новым «владельцам» поставлялось в обязанность из остатков вотчинных доходов устроить, между прочим, *семинарию* (seminarium) для воспитания юношества. Для жительства и здания коллегии иезуитам дан плац на верхнем замке, называемый *«Волкова вежа»* («Wolkowa wieza»), где прежде был православный монастырь св. апостолов Петра и Павла.

Сначала было предложено воздвигнуть все иезуитские здания на двинском острове[18], но сенат

---

[16] Diploma fundationis collegii Polocensis Sosietatis Jezu, издан. 20 января 1562 г. Все грамоты и привилегии, полученные Полоцкими иезуитами, подробно перечислены в «Jnformacya o fundacyi collegium Polockiego Societ. Jezu y dobrach onego» (Этот любопытный документ напечатан в «Витебских Губернских Ведомостях» за 1887 г., №№ 39 — 42).

[17] Иезуитам переданы были следующие православные монастыри и церкви: монастырь св. Спаса, основанный преподобной Евфросиниею; монастырь св. Иоанна Предтечи, на острове, основанный великим князем Полоцким Онуфрием; монастырь Городецкий св. Михаила; монастырь св. Петра, в замке, основанный великим князем Полоцким Михаилом; монастырь Воскресения Христова, Мошонецкий, в замке; монастырь св. Козьмы и Дамиана, в городе; монастырь св. Юрия, в поле, за городом; монастырь св. Николая, Лученский, основанный епископом Полоцким Симеоном Новгородцем; церковь Сретения Господня, в замке; церковь придворная св. Николая, в замке; церковь другая св. Николая в замке, на Полупяте; церковь Рождества Христова, в городе; церковь св. Димитрия, в замке; церковь Вознесения Господня, в городе; церковь Благовещения Пресвятые Богородицы, в городе; церковь св. Василия, в городе; церковь св. Параскевы-Пятницы (См. «Diploma...», «Jnformacya...»). В «Jnformacya...» неправильно сказано, что, будто бы, «все означенные выше монастыри были разрушены до основания (funditus zuiesione byly), так что в Полоцке в то время (1580 г.) не было ни одного монастыря и ни одной церкви, кроме каменной кафедральной (wladyckiey) в замке, а также церквей за городом: св. Спаса и Борисоглебской, да и эти последние были в развалинах». Это известие неверно потому, что в «Diploma...» (документе современном и более важном, чем «Jnformacya...», составленная в 1699 г.) только о храме св. Спаса говорится, что он «в развалинах (ruinosum)».

Историк Бельский (Витебская Старина, т. IV, ч. 1, стр. 175) также ошибочно утверждает, что церковь св. Софии отдана была иезуитам; этот храм и монастырь Борисоглебский оставлен за православными.

[18] Ростовский (стр. 99) здесь говорит не совсем ясно: «dominilto sociis fundus c regione arcis ad Dunam primo assignatus»; но из дальнейшего рассказа ясно, что здесь разумеется Остров: «Duna videlicet arcem interfluente et earn insulam...»

▼

пунктов левобережья Полоцка, с огромным количеством земель, оказались в поле пристального внимания реформаторов образования. Специально назначенный чиновник – *люстратор* Гилярий Обранпальский с двумя помощниками-переписчиками после тщательного осмотра представил в 1774 году в архив маршалка Михала Иеронима Радзивилла данную *люстрацию* 9-ти крупных поиезуитских фольварков.

Благодаря этому сегодня в нашем распоряжении 36 страниц текста с ценнейшими описаниями, статистическими данными, рекомендациями *люстратора*.

Обращают вниминие данные о количестве населения в фольварках. Согласно описи облагались налогом 1296 дымов, т.е. крестьянских дворов. На один дым приблизительно приходилось 6 человек. В фольварках Экимань, Казимирово, Вяжищи, Туровля, Иваньск, Межджищи, Загатье, Мосар, Игуменов проживало около 7776 человек. Малона-

▼

селённые земли были разорены войнами и управлением иезуитов, которые выжали из своих владений всё, что могло быть обращено в наличные деньги.

Несмотря на это, внимательный *люстратор* изучает и уточняет все возможные перспективы получения денежного дохода с поиезуитских владений, рассматривает разные виды аренды, разбирает имущественные претензии. Обращают внимание сведения о расходах на содержание фольварков. Вместе с выплатой государственного налога на развитие земель отпускалось 4509 злотых. Для лучшего хозяйствования *люстратор* предлагает выращивать картофель, хмель, развивать торговлю.

Завершается *люстрация* итогом доходности полученных земель. Общая прибыль была огромной и составляла 68392 злотых 6 и 7/24 гроша. Чистый доход, около 64 тысяч злотых, направлялся на развитие учебных заведений, новых программ, содержание учителей. На протяжении 20 лет на землях Польши, Литвы и Беларуси реформаторы из *Эдукационной комиссии* пытались «указать новыя начала, которыя бы создали будущее покольніе истинно образованнымъ и вполнъ понимающимъ обязанности свободного гражданина конституціоннаго государства» (Живописная Россия. Мн.: БелЭН,1993, с.110.)

Высокодоходные земли бывших иезуитских владений экономически могли обеспечивать прогрессивные реформы народного образования Речи Посполитой.

Андрей Сапега первым из воевод нарушил давнюю полоцкую традицию, согласно которой каждый прибывавший в Полоцк воевода должен был посетить епархиальную церковь, целовать там крест в знак непорочности своей службы и принять благословение православного владыки на воеводство. Будучи, как сообщают польские источники, «ревностным католиком», Андрей Сапега усомнился: пристало ли ему, католику, принимать присягу в православной церкви.

Остановившись неподалеку от Полоцка, он встречается с ректором иезуитского коллегиума Станиславом Влошеком и испрашивает у него совета на этот счет. В итоге Андрей Сапега отправляется в костел, где слушает мессу и, принимая присягу, целует крест, поданный Влошеком.

не одобрил этого плана на том основании, что каменные строения могли бы мешать защите замка и, напротив, могли послужить отличным прикрытием неприятелю во время осады города. На острове иезуитам дозволено только, по их усмотрению, устроить *коллегию* (kollegium fabricabunt). Впоследствии иезуитам для устройства костела и кляштора было отведено место *«между замком и рынком».*

Резиденция иезуитов в Полоцке возведена в разряд коллегии в 1585 г.

Но ни явное благоволение короля, ни старание каштеляна Полоцкого, Жука, не могли спасти иезуитов от ненависти местных жителей — православных; напротив, чем далее, тем ненависть эта становилась сильнее: *на сейме 1587 г. Белорусская шляхта настойчиво домогалась удаления иезуитов из Полоцка*[19]. Усилия шляхты, разумеется, были тщетны.

В 1597 г. умер один из самых энергичных противников иезуитов, воевода полоцкий Николай Монвид Дорогостайский. Преемник его, Андрей Сапега, совершенно иначе относился к ним. Уже при самом вступлении своем в Полоцк он дал понять о своих будущих отношениях: въехав в Полоцк в сопровождении ректора иезуитской коллегии, он тотчас же отправился в костел; на православных же, намеренно, не обратил никакого внимания. «Благодаря его покровительству,— пишет Ростовский,— наше общество проявило такое усердие в обращении еретиков в лоно нашей (католической) церкви, что противники стали скоро жаловаться на то, что храмы их совсем опустели; а между тем,— продолжает Ростовский,— несколько раньше *во всей Полоцкой области считалось не более десяти дворян* (viri Ordinis Equestris), *исповедовавших католические догматы; а в самом городе (Полоцке) их было и того меньше»*[20].

Но и теперь — как видно из намека Ростовского — жители Полоцка продолжали, по возможности, противодействовать иезуитам: «Фотианские (т.е. православные) попы,— говорит он,— в исступленной своей ненависти не могли воздержаться от того, чтобы не смущать чернь против отцов иезуитов»[21].

[19] Rostowski, pag. 161; ср. Lukaszewieza «Historya szkol w Koronie i W. Ks. Litewskim», IV, 12.

[20] Rostowski, pag. 152; Витебская Старина, т. V, Витебск, 1888, стр. LIII.

[21] Rostowski, pag. 156.

Алексей Михайлович Романов (Тишайший) (19.03.1629 – 29.01.1676), русский царь с 1645 г. Сын царя Михаила Федоровича и царицы Евдокии Лукьяновны.

В 1654 г. Алексей Михайлович начал войну против Польши за Смоленскую, Черниговскую и Белорусские земли. В июле 1656 г. русския армия во главе с самим царем взяла Полоцк. Алексей Михайлович слушал «Метры» в исполнении учеников школы Богоявленского мужского монастыря, написанные по такому случаю Симеоном Петровским-Ситниановичем (Полоцким), возможно, в соавторстве с игуменом Богоявленского монастыря Игнатием Иевлевичем и учителем братской школы Филофеем Утчицким. В мае 1656 г. Россия объявила войну Швеции и уже 23 августа русские войска осадили Ригу. Но в начале октября после ряда неудач Алексей Михайлович был вынужден снять осаду и отступить в Полоцк. В сентябре 1656 г. польский сейм и, тогда еще живой король Ян Казимир, выразили свое принципиальное согласие на присоединение Малой и Белой Руси к Московской державе, а также на избрание царя Алексея Михайловича польским королем после смерти Яна Казимира. Но вскоре поляки отказываются признавать претензии московского царя на польский престол.

В 60-х годах русские потерпели ряд серьезных поражений от поляков (1660, Волынь – сдача в плен армии В.Б. Шереметьева; 1661, разгром при Кушликах – из 20000-й армии спаслось не более 1000 человек).

Война завершилась в 1667 г. подписанием перемирия при д. Андрусово в районе Смоленска. Речь Посполитая отказалась от Смоленской и Черниговской земель и признала воссоединение с Россией левобережной Украины.

Иезуиты, однако, довольно уже прочно утвердились в Полоцке и, сознавая, что будущее принадлежит им, настойчивее и настойчивее стремились к достижению своих целей — к окатоличению и ополячению края. Сообщение с островом, где находилось *училище*, было довольно затруднительно, особенно в зимнее время; оно посещалось городскими мальчиками, набираемыми самими учителями[22].

При первой возможности иезуиты постарались устранить это неудобство: в 1641 г. в самом городе, по всей вероятности, на том же месте, где была впоследствии академия, была открыта *обширная гимназия* (gymnasium peramplum)[23].

«Дни иезуитов текли теперь спокойно и благополучно»; но вскоре обрушились на них новые бедствия. В первых числах августа 1643 г. страшный пожар истребил весь город; уничтожены почти все здания иезуитов. Едва оправились иезуиты от одной беды, как произошло новое, еще более грозное и опасное для них событие: в 1654 г. Полоцк и вся Белоруссия была покорена царем Алексеем Михайловичем.

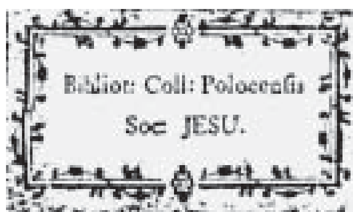
Вот как говорит об этом иезуит Ростовский: «Под предводительством Шереметева Полоцк был исторгнут из наших рук. Иезуиты рассеялись, а пятеро из них попались в плен. Имущество их было расхищено; имения переданы или фотианским (православным) священникам, или же вовсе сожжены. Среди развалин стоял костел; схизматический (православный) епископ Каллист Шишка (?)[24] силился разрушить его с целью построить себе из этого материала частный дом, но все усилия его были напрасны, ибо лишь только разрушители приступали к сломке, как невидимая сила отбрасывала их назад. Говорили тогда, что не допускал их к тому, по своей святой благости, королевич Казимир, патрон города. Но Каллист пошел против

---

[22] Rostowski: «Scholae in insula Ostrovo trans Dunam fluvium. in oppido, a beatis Joachim et Anna dicto...» Местность, называемая Екимания (очевидно, испорченное от имен святых Иоакима и Анны), находится на острове, а отделяется от него узким рукавом реки Двины; училище же помещалось на самом острове, по всей вероятности в зданиях бывшего здесь прежде православного монастыря св. Иоанна Предтечи.

[23] Rostowski, pag. 361.

[24] Calystus Szyszka. Ростовский, очевидно, смешивает Арсения Шишко, который был епископом во время взятия Полоцка царем Иоанном Грозным (с 22 окт. 1562 г.; ум. в 1576 г.), и Каллиста Дорофеевича Риторайского (с 1657 по 1661 гг.). См. Витебскую Старину, т. V, Витебск, 1888, стр. CXLVI, CLI.



Книжный знак (экслибрис) полоцких иезуитов

●

К 1812 году по свидетельству ученого-пиара Антония Мошинского в полоцкой иезуитской академии было два больших собрания книг: так называемая главная библиотека, которая располагала книгами на иностранных языках (около 30000 томов) и польская, в которой было порядка 10000 книг. Кроме того три специальные библиотеки обслуживали школяров (у А.К. Мореля – комнатная бибилотека), студентов (находилась в коридоре рядом с польской библиотекой), а также работников академической канцелярии (в ней хранились сборники законов, архивные документы коллегиума, российские газеты, служебная переписка, в т.ч. с министром просвещения Голициным и т.д.). В главной библиотеке находились манускрипты, редкие книги, изданные в различных европейских странах. Польская библиотека располагала книгами, написанными поляками не только на польском, но и на французском и латинском языках, а также трудами иностранных авторов, переведенными на польский язык. В ней были произведения Я. Кохановского, Л. Гурницкого, П. Скарги, И. Красицкого и т.д., исторические и политические сочинения, справочники, проповедническая литература.

С начала своего существования библиотека пополнялась не только закупкой книг, но и за счет пожертвований. Так в XVII веке иезуиты Ян Ривоцкий и Ян Садковский передали ей свои книжные собрания. Время сохранило имена и других дарителей: Матея Брискорна, Карла Катаньего, Франциска Миранды, Доминика Мурелье, Джузеппе Линати, Иосифа Плоходского, Игнатия Рачиньского, Габриэля Ленкевича и др.

Регулярно поступали в библиотеку книги, изданные в полоцкой типографии. С 1787 по 1820 гг. было отпечатано порядка 500 наименований книг, главным образом на польском языке.

Когда император Александр I уровнял Полоцкий иезуитский коллегиум в правах с

▼

знамения воли Божией; он вновь приступает к костелу, но теперь уже при религиозной обстановке: созвав своих грубых попов, он, в полном облачении, сопутствуемый толпою своих единоверцев, при пении какого-то ужасного (diri) гимна, направляется к костелу. Здесь, на паперти, этот фанатик[25] провозглашает: «Эй, ты, Ягеллон,[26] защитник ляхов (католиков, преимущественно поляков) и гонитель народа московского! Тебя, которого здесь считают своим покровителем, и твоих рогатых и с копытами (cornipedibus) дьяволов — иезуитов я, властию св. Константинопольской апостольской столицы, предаю анафеме и проклинаю (anathematize, aphorizo), предлагаю, повелеваю, требую, чтобы ты немедленно убрался со своими ляхами и рогоносцами и никогда более не возвращался сюда; сверх того, твоих почитателей, граждан, ищущих твоего покровительства,— всех обрекаю дьяволу (orco)». Провозгласив это, он своими обрядами оскверняет костел; выламывается дверь, алтари выбрасываются, святыня бросается под ноги... Строя себе дом из остатков костела, он, святотатец, построил себе позорную виселицу[27]: одержимый тем же бешенством, как и при разрушении костела, он повесился на роковой балке своего дома, ставши собственным своим палачом и мстителем за злодеяния»[28].

Вся эта злобная тирада, если отбросить все мнимые чудеса, свидетельствует только о том, что ненависть православных жителей Полоцка к иезуитам нисколько не ослабла, но, при всяком же благоприятном случае, проявлялась с прежнею силою.

В 1660-х годах военное счастье несколько улыбнулось полякам. Двое иезуитов, посланные в Полоцк

---

[25] Вот уж, что называется, с больной головы на здоровую: иезуит упрекает православного епископа в фанатизме!

[26] Jagellonide — потомок Ягайлы; Казимир, второй сын короля Казимира IV, отличавшийся суровой жизнью, ум. 1480 г.; папой Климентом VIII причислен к лику святых и почитался католиками патроном Литвы.

[27] Gemonias scalas — так называлось место в Риме, с которого через две ступени свергали в Тибр преступников.

[28] Известная басня, пущенная в ход иезуитом Кулешою; на основании слов последнего, полоцкий базилианин Стебельский (Prz. do Chronolog, str. 211) пишет: «od Moskwy Polock trzymujacey podany okolo r. 1667 Judaszowska smiercia przyplacil»; но это опровергается грамотою патриарха Никона, данной Каллисту в 1658 г., т.е. спустя год после мнимой смерти Каллиста, где говорится о нем как о живущем. Есть также грамота, данная 15 января 1660 г. на поставление в [сан] архимандрита Игнатия Иевлевича, где Каллист подписывается епископом (См. Историю Российской Иерархии, т. III, стр. 453 и след.).

Один из вариантов архитектурного решения иезуитского коллегиума.

Предположительно набросок сделан рукой Гавриила Грубера

университетами, было разрешено привозить книги из-за границы. Часть книг, поступавших в Полоцк, распределялись между другими белорусскими коллегиумами, некоторая часть отправлялась в Петербург, а также для нужд иезуитских миссий в Астрахань и Саратов. В 1787 году в библиотеке было 5576 книг, а уже в 1806 – около 20000.

Большой ущерб библиотеке нанес пожар 1682 г., когда сгорели книги в помещениях для профессоров, а главная библиотека уцелела. В 1705 году большинстов книг было уничтожено пожаром во время эвакуации библиотеки в имение Спас, вызванной угрозой нападения шведов.

Сразу же после изгнания иезуитов из России, часть библиотеки была расхищена. То что осталось, было передано ордену пиаров. В1830 году, в связи с приспособлением зданий иезуитского коллегиума под нужды Полоцкого кадетского корпуса, книги, принятые от пиаров, были распределены между различными учебными заведениями России. О том, в чьем распоряжении оказались эти книги, читайте в первой части нашего издания. Сегодня лишь отдельные экземпляры из богатого книжного собрания полоцких иезуитов можно встретить в книгохранилищах и архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Минска, Вильнюса, Полоцка, Гродно, Кракова и Рима.

■

для собрания сведений о положении дел, нашли там только «груду развалин»; затем явились и остальные. Однако, до 1667 г.[29] «пребывание в Полоцке стоило отцам иезуитам больших хлопот, так как неприятельские (т.е. русские) полчища, одно за другим, вторгались в нашу (Полоцкую) провинцию; нередко приходилось иезуитам тайным бегством искать спасения в логовищах диких зверей»[30]. По заключении мира, иезуиты, «благодаря помощи некоторых лиц из состоятельной белорусской шляхты, вновь открыли свою коллегию и воздвигли новый великолепный костел на плацу, принадлежавшем до Московской войны Кальвинскому сбору, а тогда пожалованном им по особой привилегии короля Яна Казимира»[31].

В 1772 г. Белорусский край присоединен к России.

Великая государыня, прежде всего, обратила внимание на иезуитов. В указе от 28 мая 1772 г. белорусскому генерал-губернатору Чернышеву императрица Екатерина II писала: «Вы за сими (иезуитами) наипаче недреманно смотреть имеете, яко за коварнейшими из всех прочих латинских орденов»... Вскоре, однако, императрица переменила свое мнение о них.

В 1773 г. папа Климент XIV обнародовал знаменитое бреве «Dominus ac Redemptor noster» об уничтожении иезуитского ордена, существовавшего почти 250 лет (1534—1773). Впрочем, еще ранее

---

[29] 13 января 1667 г. был заключен мир в деревне Андрусове (Смоленской губ.).

[30] Rostowski, pag. 369.

[31] Lukaszewicz, IV, 133; см. Витебскую Старину, т. I, стр. 601.

Король польский Ян Казимир Правил в 1648—1668 гг.

●

Типография ордена иезуитов работала в Полоцке с 1787 по 1820 гг., она размещалась во флигеле по левую сторону от костела св. Стефана и занимала 7 помещений. В архивах сохранились перечни типографского оборудования, принадлежностей и материалов. Согласно результатам описи академического имущества 1820 г. типография имела 5 печатных станков для печатания книг, в т.ч. один новый, еще не установленный, станки для печати иллюстраций, 6 прессов для переплета. Литер типографских было почти 6,5 тонн. Здесь находились шрифтовые гарнитуры для печатания книг на латинском, польском, русском, немецком, греческом и древнееврейском языках, кроме того, были кассы литер для набора математических и химических формул, нотного набора, различные диакритические знаки, виньетки, линейки и т.д. Имелись шрифты разнообразных начертаний и размеров. Специально отливалась так называемая «полоцкая» гарнитура. Типография располагала достаточными запасами, как высококачественной бумаги, так и более дешевой, что позволяло выпускать одно и тоже издание в разных ценовых вариантах. Например, книга «Сокровище души набожной», изданная в Полоцке в 1819 году, в зависимости от качества бумаги стоила: 2 руб.; 1 руб., 60 коп.; 1 руб. 50 коп.

▼

иезуиты были изгнаны из всех европейских государств: в 1759 г. — из Португалии, 1764 — из Франции, 1767 — из Испании, Неаполя, Сицилии...[32] Казалось, на веки померкли эти зоркие *«глаза папского ума»* (oculi mentis papae — как величаются иезуиты в булле папы Павла III, 1549 г.). Но спасение для них явилось с той стороны, откуда, по-видимому, менее всего можно ожидать: Россия и Пруссия не желали признать бреве Климента XIV. Кажущаяся образованность иезуитов и мнимое превосходство их педагогической системы подкупили в их пользу и Великую Екатерину, и Великого Фридриха. Призрак этот, впрочем, в глазах Фридриха вскоре рассеялся: при посещении иезуитской коллегии в Бреславле король был изумлен посредственностью преподавания и низким уровнем иезуитской системы воспитания; это совершенно охладило его к иезуитам, которые вскоре (1781) были и совсем изгнаны из Пруссии[33]. Не то было в России.

Императрица, в надежде, что оставшиеся от всеобщего уничтожения члены ордена, отказавшись от всех действий, противных гражданскому порядку и бывших причиною уничтожения их общества, посвятят себя воспитанию в Белоруссии римско-католического юношества,— даровала им убежище в Полоцке[34]. Им предоставлены были в Белоруссии недвижимые имущества. Но императрица в 1774 г. торжественно объявила, что покровительство это продолжится только до тех пор, пока иезуиты не преступят начертанного им долга[35].

Пользуясь покровительством великой императрицы, иезуиты достигли высшей степени благосостояния и влияния на туземное (местное.— *Ред.*) население. Коллегия их в Полоцке принадлежала к числу богатейших. Они владели имениями, в которых считалось 14 тысяч душ, имели суконные и другие фабрики, водочные и разные другие заводы.

---

32 Jaroszewicz, Obraz Litwy, III.

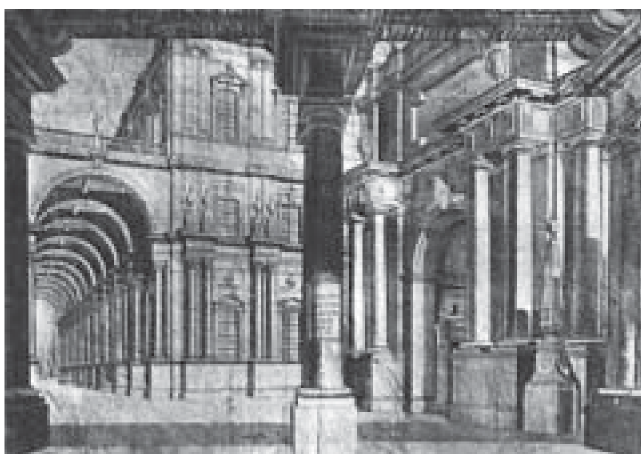
33 Морошкин М. Иезуиты в России в царствование Екатерины II и до нашего времени. Т. 1. Спб., 1888. Стр.33.

34 Ректором Полоцкой иезуитской коллегии был умный и дальновидный Станислав Черневич. Когда Белоруссия была присоединена к России в 1772 г., он со всеми иезуитами присягнул новой монархине (т.е. императрице Екатерине II. — *Прим. ред.*); во всех иезуитских храмах отслужены благодарственные молебствия и произнесены проповеди, в которых восхвалялась Екатерина II. Все это послужило им в пользу.

35 Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения, т. I, стр. 1229

Один из вариантов архитектурного решения иезуитского коллегиума.

Предположительно набросок сделан рукой Гавриила Грубера



Во время описи имущества типографии 1822 году на складах типографии, в магазине и смежных помещениях было зафиксировано 108605 экземпляров книг, отпечатанных в полоцкой типографии. Остатки тиражей книг варьировались от сотен экземпляров до нескольких тысяч. Популярные книги на польском языке издавались большими тиражами и стоили дешево, например, «Обучение чтению на польском языке» можно было купить за 15 коп., переписчики насчитали 3434 экз. этой книги. Самая дорогая книга – «Жития святых» Петра Скарги стоила 16 рублей, остаток тиража – 500 экз. В типографии имелись: «Энеида» Вергилия (3046 экз.), грамматика немецкого языка (3207 экз.), латышский букварь (2200 экз). Выпускались также различные словари: французско-польский и польско-французский, латинско-польский и польско-латинский, российско-латинский, грамматики различных языков, учебники и пособия по математике, географии, физике, химии, истории, философии и теологии, различные литературные произведения, как древних авторов, так и европейских писателей XVIII–XIX вв., в т.ч. выпускников коллегиума.

В 1819 году в типографии работало порядка 18 человек, многие из которых – полочане, обученные печатному делу иезуитами.

После ухода иезуитов типография перешла в ведение ордена пиаров, а в 1833 году ее оборудование было направлено в Киев.

■

В 1777 г. императрица, по ходатайству иезуитов, повелела, чтобы они «начали строение *новициата»* в Полоцке[36]; 2 февраля 1780 г. последовало торжественное открытие этого рассадника иезуитов, и в этот же день торжественно было возложено орденское платье на некоторых новициев. С этого времени начинается сильный прилив иезуитов из-за границы в Полоцк, а оттуда они наводняют и всю Белоруссию.

В бытность императрицы в Полоцке в 1780 г. иезуиты устроили торжественную встречу; государыня, посетив их костел, кляштор и коллегию, была «поражена великолепием их представительности»[37].

Император Павел I до того благоволил к иезуитам, что склонил даже папу Пия VII восстановить орден иезуитов в России...

В первое время царствования императора Александра I иезуиты успели добиться новых прав для своей коллегии.

Тяготясь зависимостью в учебном отношении от Виленского университета, иезуиты в 1812 г. достигли переименования своей коллегии в *академию* с правами университета. Восторженный поклонник иезуитов, автор вышеупомянутой брошюры «Notatka o akademii i szkolach jezuitow w Polocku» так рассказывает об этих происках иезуитов, увен-

---

[36] Морошкин М. Иезуиты в России..., т. I, стр. 131; кн. Оболенский «Переписка по делу об открытии в Белоруссии иезуитского новициата» (Сборник Русского Исторического Общества, т. I).

[37] Подлинные слова Екатерины II. См. мою статью «Пребывание Екатерины II в Полоцке» (Витебские Губернские Ведомости, 1886 г., №№ 69 – 71).

Мартин Почобут-Одляницкий (30.10.1728 – 08.02.1810 гг.) Окончил Гродненскую коллегию (1740 – 1745 гг.), Слуцкую педагогическую семинарию (1747 – 1748 гг.). С 1749 по 1752 гг. был учителем в начальной школе Полоцкого иезуитского коллегиума. В 1753–1754 гг. преподает в Виленской академии. В орден иезуитов вступил в 1745 г. Изучал математику, латинский и греческий языки в Праге (1754 – 1756 гг). Вернувшись из-за границы, преподает греческий язык в Виленской академии и, под руководством астронома Томаса Жебровского, штудирует астрономию и другие точные науки. В 1760 г. становится ксендзом, а в 1761 г. – доктором теологии. Стажируется в обсерваториях Марселя, Авиньона, Неаполя.

С осени 1764 года Мартин Почобут читает лекции по математике и астрономии, исполняя обязанности руководителя обсерватории. В этом же году он становится магистром философских и свободных наук. В 1766 г. определил точное географическое положение Вильны. В 1767 года становится королевским астрономом, а возглавляемая им обсерватория получает наименование «королевской». Стараниями Почобута виленская обсерватория была снабжена самыми современными приборами, здание ее было реконструировано. Лондонская Королевская Академия наук избирала Мартина Почобута своим почетным членом, а Французская королевская академия – членом-корреспондентом.

В 1780 г. Виленская академия получила наименование Главной школы Великого княжества Литовского, а Мартин Почобут был избран ее первым ректором (1780–1783 гг.).

Умер Мартин Почобут в Динабурге, где и провел последние годы жизни. ■

чавшихся полным успехом: «Дух революции, неверия и масонства, изгнавший из Западной Европы иезуитов, этих стражей откровения и предания, мало-помалу стал распространяться и в Польше, и в Литве. Академия, а впоследствии университет в Вильне принимала, более или менее наглядно, материалистическое направление. Зависимость от такого учреждения была очень неприятна и вредна для иезуитского училища. Поэтому-то отцы иезуиты и порешили стараться о разрешении им основать свою академию, чтобы, таким образом, избавиться от виленского учительства (uczelni), уже зараженного неверием (niewiara). Высокое нравственное положение, занятое иезуитами в России, было причиной того, что они нашли покровителей даже в среде схизматиков (т.е. православных). Кроме того, иезуиты могли безошибочно рассчитывать на содействие сардинского посла, графа де Местра, человека весьма влиятельного в Петербурге, а также на графа Августа Илинского[38], любимца Императора Павла I, сенатора и богатого помещика на Волыни, который вместе с шурином своим, Варфоломеем Гижицким, впоследствии волынским губернатором, были большими приятелями иезуитов. Таким путем завязалась любопытная переписка между генералом ордена отцом Бржозовским и министром народного просвещения Разумовским — переписка, имевшая целью убедить министра в крайней необходимости открыть в Полоцке академию, независимую от Виленского университета, но, вместе с тем, и не изъятую от правительственного контроля. Дело это тянулось долго. Но вот приближается момент столкновения Наполеона с Александром I. И тот, и другой монарх нуждался в поляках, а потому и тот, и другой заискивал(!) у них»...

Иезуиты, как уже сказано, достигли своей цели: 12 января 1812 г. последовало Высочайшее повеление *«о переименовании Полоцкой иезуитской коллегии в академию иезуитского ордена»*. Вот этот указ[39]:

«Во уважение представленного Нам желания Белорусского Дворянства и пользы для наук от соревнования между несколькими Училищами равной степени, признали Мы за полезное возвести

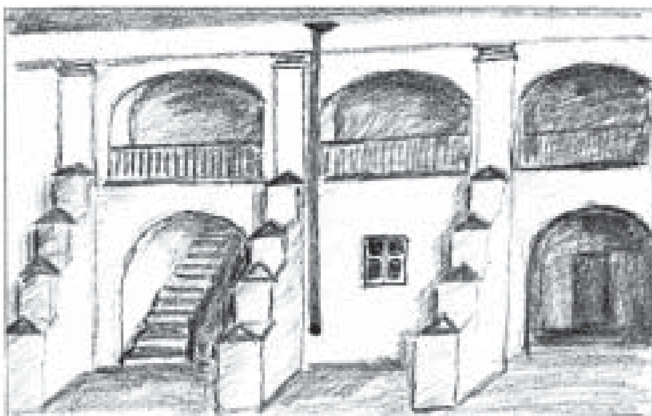
---

[38] Морошкин М. Иезуиты в России..., т. I, стр. 338. Из русских вельмож особенно покровительствовал иезуитам Потемкин.

[39] Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения, т. I, №№ 189 и 693.

Часть фасада служебных флигелей иезуитского коллегиума. Рисунок И.П. Дейниса (с фотографии)

Полоцкий историко-культурный музей-заповедник



Киево-Могилянская коллегия образована в 1633 году с разрешения короля Польши Владислава V на базе киево-братских богоявленских школ при непосредственном участии архимандрита Петра Могилы. Она задумывалась как высшее учебное заведение для православного духовенства.

В 1701 г. по волеизъявлению императора Петра I Могилянская коллегия получила статус высшего учебного заведения – Академии.

В 1819 г. Могилянская академия изменила свой статус и стала называться Киевской духовной академией. Она давала богословское, лингвистическое и общее образование. В 1860 г. основан ежемесячный журнал «Труды Киевской духовной академии». С 1872 г. в академии открыт церковно-археологический музей располагавший 32 тыс. предметов и библиотека, имевшая в своих фондах 90 тыс. томов, 819 рукописей, 760 периодических и 98 церковных изданий.

В 1910 г. утверждается новый устав Академии, и открываются ещё 5 новых кафедр.

В таком состоянии Академия просуществовала до 1918 года, когда и была закрыта большевиками.

В 1992 г. Киевская духовная академия восстановлена.

Многие из выпускников академии оставили заметный след в истории. Среди них: Димитрий Ростовский; Феодосий Черниговский; Паисий Величковский; философ Григорий Сковорода; сподвижник Петра Великого Феофан Прокопович; историк, поэт, Лазарь Баранович; митрополит Стефан Яворский – философ и поэт, основатель славяно-греко-латинской академии; гетман Юрий Хмельницкий; композитор Артемий Ведель. В 1650 г. ее окончил и Самуил Петровский-Ситнианович (Симеон Полоцкий).

■

Полоцкую Иезуитскую Коллегию в степень Академии, с присвоением ей преимуществ, дарованных Университетам. Вследствие того утверждаем для сей Академии следующие главные положения:

1) Полоцкая Иезуитская Коллегия отныне имеет именоваться Академиею Иезуитского Ордена.

2) Ближайшее управление Академии вверяется Иезуитскому Генералу.

3) Все Иезуитские Училища, в России учрежденные и впредь учреждаемые, подчиняются Полоцкой Иезуитской Академии.

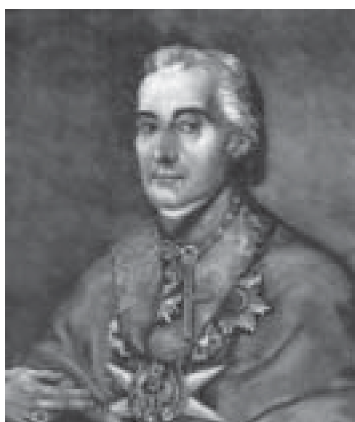
4) В сей Академии юношество обучаться будет всем тем наукам, какие Правительством назначаются, за исключением Медицинской Науки и Уголовных законов.

5) По части воспитания юношества. Иезуитская Академия и подчиненные ей училища главным образом зависят от Министерства Просвещения; по другим же отношениям, они, на правилах сего Ордена, зависят от духовной их исповедания власти.

6) Орден Иезуитский, имея достаточные фундуши* для содержания своих училищ, никаких сверх того пособий от Правительства на Полоцкую Академию получать не будет.

На сих главных основаниях Генерал Иезуитского Ордена начертает проект Устава Полоцкой Академии, в коем подробно изложит права и преимущества, по приличию Академии сего ордена присвояемые наравне с Университетами; означит, какие именно науки в ней будут преподаваемы, и составленный таким образом проект внесет в

* Фундуш — имение, переданное религиозной организации, а также грамота, на основании которой осуществлена эта передача.



Католический митрополит Станислав Богуш-Сестренцевич

●

Театр полоцких иезуитов был создан в конце XVI века, вполне возможно, что одновременно с открытием коллегиума, так как театральные представления и театрализованные зрелища были неотъемлемой частью миссионерской и просветительской деятельности иезуитов. В работе «Иезуиты в Западной России в 1569–1772 гг.» А. Демьянович отметил: «...после этих церемоний шляхта, обыкновенно, целыми десятками везла своих детей в иезуитскую школу».

Польский исследователь Ирена Кадульская подразделяет публичные представления полоцких иезуитов на торжества, спектакли, и театрализованные представления.

Торжества, организованные иезуитами, поражали зрителей своим великолепием – будь то церковные шествия, воздвижение святых на алтарь, диспуты на богословские темы или светские празднества, как, например, приветствия царственных особ и важных сановников. И если сама Екатерина II, искушенная в делах подобного рода, была поражена оказанным ей в мае 1780 г. приемом, то можно представить какое неизгладимое впечатление производили иезуитские представления на простых полочан.

В деле распространения католицизма иезуиты придавали большое значение диспутам – публичным спорам. Так в 1584 году во время съезда шляхты на земские суды в Полоцк иезуиты вызвали главу кальвинистов на диспут по вопросу святого причащения. Необычное мероприятие привлекло много на-

▼

Министерство просвещения, которое, по соображении оного с существующими постановлениями, представит на усмотрение Наше».

10-го июня 1812 года, в то время, когда французы были уже в пределах России, совершилось торжество открытия иезуитской академии в Полоцке. К этому дню, по разосланным от иезуитов повесткам и рекламам, собралось в Полоцк множество дворян со всей Белоруссии и Литвы: герцог Александр Виртембергский, белорусский генерал-губернатор, нарочно приехал в Полоцк для этого торжества со своею свитою; явились на это торжество и греко-униатский архиепископ Иоанн Красовский и латинский епископ Минский Дедерко. При музыке, аккомпанируемой голосами, Дедерко совершил литургию в главном иезуитском костеле св. Стефана[40] и сказал проповедь; литургия совершена в присутствии всех членов академии, воспитанников и посторонних лиц. Затем в процессии все отправились в большую иезуитскую залу, в которой на золотой подушке перед бюстом государя императора лежала грамота академии. Когда все пришли в залу и заняли места, епископ Дедерко сказал речь; потом прочитано письмо митрополита Сестренцевича[41] к епископу Дедерко о том, что государь изъявил согласие свое на отлучку епископа из своей епархии в Полоцк для увеличения торжественности открытия академии. После этого надзиратель, находившийся при иезуитском генерале, взявши грамоту, отдал ее герцогу Виртембергскому, который передал ее, как министр, прелату, для торжественного отнесения ее в церковь. В это время все присутствующие встали со своих мест и в процессии, подобно крестному ходу, медленно двинулись в иезуитский костел по городской площади, среди оглушительных громов музыки и выстрелов из пушек. Процессия шла в таком порядке: впереди шли длинными рядами расставленные и разделенные на пять классов воспитанники академии; за ними также шли в ряд отцы-иезуиты, из которых многие прибыли на это торжество из других училищ; потом прелат, окруженный двумя кaнониками, нес грамоту, печать которой и кисти поддерживались двумя воспитанниками, одетыми в белое платье. Процессию заключал герцог Виртембергский со своею свитою.

---

[40] Ныне Николаевский собор (взорван в 1964 году. — *Ред.*).

[41] Сам Сестренцевич недолюбливал иезуитов и потому не явился на торжество.

Здания костёла св. Стефана и академии (ранее коллегиума) иезуитов в 1875—1876 гг.

Рисунок Наполеона Орды (р.1807— ум.1883). Карандаш, акварельная подрисовка

▼

рода. Однако принявший вызов представитель кальвинистов на диспут не явился. В 1589 г. арианин Сымон Будный решился выступить против иезуитов и... (как сообщают сами иезуиты) проиграл. Мастерски владея софистикой, прекрасно зная священное писание, иезуиты неизменно выходили победителями и во многих других диспутах. Более того, иногда они выставляли на словесные состязания учеников коллегиума и, побеждая взрослых оппонентов, те наглядно демонстрировали превосходство иезуитской системы образования.

Известно, что в Полоцке было два театра: школьный и академический, которые располагали специально оборудованным под руководством Габриэля Грубера помещением и декорациями. В репертуар школьного театра входили пьесы на французском, итальянском

▼

Несены были также юношами 70 знамен с гербами разных народов и областей России. Таким образом грамота принесена в костел, который на этот раз был особенно украшен: посреди поставлен был трон, украшенный пурпуром, а над троном портрет Александра I. Здесь прочитан был указ о возведении Полоцкой коллегии в академию; потом прочитана была сама грамота и положена на трон; после этого один из иезуитов сказал похвальную речь императору Александру I; за речью следовали стихотворения на 7-ми языках. По окончании всего этого герцог взял грамоту и вручил ее ректору академии. Торжество заключилось пением «Te Deum laudamus» («Тебе, Бога, хвалим»). Затем участникам торжества предложен был роскошный обед. Ночью была иллюминация; вся площадь перед иезуитским заведением горела огнями и освещалась транспарантами. На фасаде иезуитского костела, обращенном к площади, поставлен был огромного размера орел, между двумя головами которого помещено было имя Александра I, окруженное лаврами и украшенное короною; под ним написано было: «quaesivit bona genti suae» («взыскал доброе народу своему»); по правую и по левую сторону его

PODEYRZLIWOSC
KOMEDYA
Napisana przez X. Niko-
dema Musnickiego S. J.
i do Druku
PODANA
w POLOCKU
w Drukarni Coll: Soc: JESU.

Титульный лист комедии Никодема Мусницкого «PODEYRZLIWOSC»(Полоцк, типография коллегиума «Общества Иисуса», 1802)

возвышались две высокие пирамиды, составленные из разноцветных ламп. На левой стороне храма, в разных символах и эмблемах, представлены были добродетели государя. Разными символами изображены также разные науки. Не остались забытыми и имена принца Виртембергского и министра Разумовского, и им даны были приличные места на иезуитском храме, с приличными льстивыми эпитетами. В заключение спущен был огромный, расписанный живописью шар, с надписью: «tutus Alexandria uspiciis eo laetus ad astra» («Безопасный, под защитою Александра, лечу радостно вверх»[42]).

Торжество ознаменовалось возведением отца Люстига (Lustyg), ректора коллегии и академии, на степень доктора богословия, и Анджиолини (Angiolini) — философии и богословия.

Так произошло торжество возведения Полоцкой коллегии в академию.

Вследствие нашествия французов, курс учения в академии открыт только 8 января 1813 г.

Полоцкая иезуитская академия просуществовала всего 8 лет. Министр народного просвещения князь Голицын, представил императору Александру I доклад, в котором иезуиты главным образом обвинялись в том, что совращали обучавшееся у них православное юношество в римско-католическую веру. Поэтому, в 1815 г. иезуиты высланы из Петербурга, а 13 марта 1820 г. Высочайше повелено: «1) иезуитов, как забывших священный долг не только благодарности, но и верноподданической присяги, и потому недостойных пользоваться покровительством Российских законов, выслать, под присмотром полиции, за пределы государства и впредь ни под каким видом и наименованием не впускать в Россию; 2) Полоцкую иезуитскую академию и подведомственные ей училища упразднить»[43].

Во всей России иезуитов оказалось 334, из них в Полоцке — 119. Имения их взяты в казну.

Указом 10 марта 1822 г. все поиезуитские* здания, библиотека, кабинеты, типография и прочая

---

[42] Морошкин М. Иезуиты в России..., т. II, стр. 510 – 512; Notatka o akademii i szkolach jezuitow w Polocku, str. 8 (Автор последней открытие академии относит к 15 июня, ссылаясь на соч. Заленского).

[43] Сборник Постановлений по Министерству Народного Просвещения, т. I, стр. 1228; ср. Архив Департамента Народного Просвещения, №№ 7135 — 175 (64994 – 2437).

* Под ведением Полоцкой академии состояло 13 училищ: в Полоцке, Петербурге, Витебске, Могилеве, Орше, Мстиславле, Чечерске, Климовичах, Риге, Астрахани, Одессе, Романове (на Волыни), Саратове.

▼

и латинском языках. В академическом театре делали постановки ученики старших классов коллегиума и студенты академии. В его репертуаре были пьесы известных иезуитских драматургов: Карла Жулкевского, Францишека Боровского и др., ставились пьесы и более молодых писателей: Никодима Мусницкого, Яна Михановича, Юзефа Мореловского. Весной академический театр давал большое представление, приуроченное к окончанию учебного года. В жанровом отношении репертуар театров был представлен классической трагедией и дидактической, нравоучительной комедией.

В Спасской резиденции полоцких иезуитов прямо под открытым небом проходили так называемые театрализованные представления и студенческие декламации. Авторами и исполнителями выступали преподаватели и их студенты, а поводом к представлению могли служить дни рождений, приезд гостей, различные памятные даты. ■

Любопытно сравнить как обстояли дела с начальным и средним образованием в Московской державе (и далее в России). Вот что пишет П.Г. Мижуев в статье «Просвещение» из энциклопедического словаря (изд. А.Брокгауза и И.А. Ефрона) в одном из полутомов, посвященных описанию России (С.-пб., 1898 г.):

«<...> Первые дошедшие до нас сведения о *массовом* образовании старой Руси рисуют картину весьма печальную. Известны жалобы новгородского архиепископа Геннадия (XV в.), относящиеся к тому сословию, для которого образование – или хотя бы простая грамотность – было, по-видимому, совершенно необходимо. Обращаясь к митрополиту Симону, Геннадий убедительно просит его «печаловаться» перед государем, «чтоб велел училища учинити». На Стоглавом соборе (1551), те же жалобы повторяются чуть не слово в слово. Собор постановил устроить в домах лучших *городских* священников училища, в которых бы проходились «грамота, книжное письмо, церковное пение и налойное чтение». В состав учеников должны были входить, главным образом, дети духовенства. Что было сделано для исполнения распоряжений собора – неизвестно. Может быть в больших городах, вроде Москвы или Новгорода, и в крупных монастырях, вроде Сергиевской лавры, и были попытки устроить правильную элементарную школу; но в общем положение дела изменилось мало. По словам Маржерета (начало XVII в.), «невежество русского народа есть мать его благочестия; он не знает ни школ, ни университетов; одни священники наставляют юношество чтению и письму, и *этим занимаются немногие*». Прошло еще полвека после Маржерета. Собор, осудивший раскол, снова поднял вопрос о грамотности – но *не о грамотности народа, а лишь о грамотности духовенства*. «Повелеваем, чтобы всякий священник *детей своих* научил грамоте»,– решает собор, исходя из установившегося факта наследственности духовных мест. – В Р[оссии], как и в других странах, потребность в высшем образовании получила удовлетворение раньше, чем потребность в среднем или низшем образовании.

движимость переданы пиарам, с обязательством содержать высшее училище, или лицей. Но через 8 лет и пиары были высланы из Полоцка. Иезуитский костел св. Стефана (освященный в 1745 году) обращен в православный Николаевский собор; в поиезуитских зданиях (воздвигнутых тоже в 1745 г.) помещен кадетский корпус (основанный в 1835 г.); часть физического и других кабинетов отправлена в Петербург, а часть оставлена на месте; часть библиотеки (до 20 тысяч томов) отослана в Виленский университет, а затем передана римско-католической духовной академии; другая часть библиотеки разделена между Полоцкой духовной семинарией и Витебской гимназией; типография перевезена в Киев.

Как же и чему учили иезуиты в своей Полоцкой коллегии, а затем академии?

К сожалению, на первый из этих вопросов точного ответа дать нельзя, за неимением прямых указаний по этому предмету; «ученые» иезуиты не особенно заботились об этом: образование юношества было для них не целью, а только одним из средств для достижения других, совершенно посторонних, чуждых образованию и воспитанию целей...

Иезуит [С.] Ростовский, историк Литовских иезуитов, касаясь интересующих нас вопросов только вскользь, мимоходом роняет два-три слова. «Во вновь открытом (в Полоцке, в 1580 г.) училище, говорит он,— первое время, *воспитывалось не более пяти учеников*[44]... В 1641 г. открыта была в самом Полоцке обширная гимназия... *Иезуитская школа (класс?) риторики, находившаяся в Полоцке, переведена была в Виленскую академию»*[46]... И только!

Никаких сведений о коллегии не имеется также и в журнале «Miesiecznik Polocki», в котором

* Поиезуитский — (*устар.*)т.е. бывший ранее во владении иезуитов.

[44] В статье г. Архангельского «Борьба с католичеством» («Киевская Старина», 1886 г., май) говорится: «Иезуиты тотчас же открыли в Полоцке семинарию, которая быстро наполнилась учениками, в том числе и православными». В 1587 г., как было указано мною выше, Белорусская шляхта настойчиво домогалась удаления иезуитов из Полоцка; в 1606 г. шляхта, собравшись в Сандомир, также требовала удаления иезуитов из разных городов, между прочим и из Полоцка (Jaroszewicza, Obraz Litwy, III, str. 70). Трудно предположить, чтобы при таком настроении умов белорусской шляхты, школы иезуитские могли «быстро наполниться учениками».

Перевод класса риторики в Вильно мог быть обусловлен целым комплексом причин.

И.Я. Митрошенко в статье «Иезуиты в восточной части Белоруссии с 1579 по 1772 год» пишет: «В начале XVII столетия в Полоцке свирепствовало моровое поветрие, которое опустошило школы, и даже, может быть, на некоторое время послужило причиной их закрытия». По данным переписи 1654 года население Полоцка сократилось до пяти тысяч человек против приблизительно 32 тысяч (по оценкам С.В. Тарасова) в середине XVI ст.

Первым высшим учебным заведением в Р[оссии] была киевская академия (основ. в начале XVII в.). В 1682 г. открыта в Москве Заиконоспасская школа, зародыш будущей Славяно-греко-латинской академии. Петр Великий основал в Москве, в 1700 г., математическую школу («школу математических и навигацких наук») для дворянских и приказных детей и поручил ее англичанину Фарварсону. Вслед за этой школой были открыты школы адмиралтейская, артиллерийская, инженерная и (на Урале) две горные. Как и прежде, наука и школа должны были служить практическим потребностям государства. Изменилось только понимание этих потребностей вместо исправления церковных книг и охранения веры, речь шла теперь о преобразовании армии и флота. В 1715 г. школа навигацких наук была переведена в Петербург и получила название «Морской Академии». Обе академии, «морская» и «славяно-греко-латинская», сделались исходными пунктами целой сети низших школ, учрежденных Петром в провинции; по отношению к этим школам академии сыграли роль учительских семинарий. Наоборот, для столичных заведений провинциальные школы стали служить подготовительной ступенью. Низшая светская школа давала предварительные математические сведения, низшая духовная – познания словесные. В год переселения навигацкой школы в Петербург Петр разослал в губернии по два ученика этой школы, выучивших геометрию и географию, «для науки молодых ребяток из всяких чинов людей». В 1716 г. было открыто в разных городах Р[оссии] 12 школ; к ним в 1720–22 гг. присоединилось еще тридцать. Новая школа обучала арифметике и геометрии, почему и получила название «ци-

принимали участие все ученые силы Полоцкой иезуитской академии[47].

Известие Ростовского о переводе в 1641 г. из Полоцка в Виленскую академию класса риторики весьма важно, как свидетельство о том, что класс этот (или школа) не находил достаточного количества слушателей (иначе, зачем же было переводить его в другое место?); а это, в свою очередь, показывает нерасположение местных жителей к иезуитам и их системе воспитания.

Хотя прямых указаний о внутреннем строе Полоцкой коллегии, в первые времена ее существования и не имеется, тем не менее, можно предположить, что твердо установившегося курса наук там не было вовсе, и что он, по всей вероятности, изменялся согласно требованиям времени и обстоятельств. Только к середине XVIII в. курс наук установился более или менее прочно.

По словам Коллонтая, игравшего такую видную роль в реформе учебной системы в Польше в конце XVIII в., «у иезуитов было то же разделение классов, что и у пиаров, за исключением только первого класса»[48]. То же подтверждает и Ярошевич[49]. По словам последнего, «классы и науки в иезуитских школах распределялись таким образом: 1) в «infima» младшего и старшего возраста (infima minorum et majorum)[50] учили читать и писать, а также латинским склонениям и спряжениям; 2) grammatica — проходилась этимология латинского языка; 3) syntaxis — правила латинской конструкции; 4) poetica — латинская просодия и правила сочинения польских и латинских стихов; 5) rhetorica — красноречие латинское и польское. Кроме того, кое-где был 6) класс философии, в котором проходились диалектика, физика, логика и метафизика, и 7) богословие».

В другом месте[51] Ярошевич говорит: «Школы иезуитские делились на четыре главные класса: грамматика, риторика, поэтика и философия. Редкий, однако, ученик,— продолжает Ярошевич,—

[45] До этого времени училище, как было сказано, помещалось на Двинском острове.

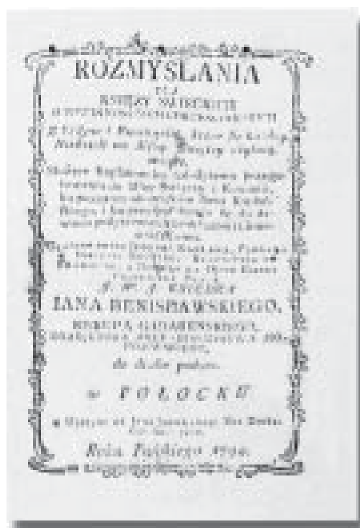
[46] Rostowski, Lituan. Soc. Jezu hist. prov., p. 93, 361.

[47] Журнальчик этот еле-еле просуществовал один год (1818); так скоро «ученые» иезуиты изнемогли под бременем подъятого учено-литературного труда. К этому журнальчику я еще возвращусь.

[48] Stan oswiecenia w Polsce..., pr. H. Kollataja, t. 1, str. 93.

[49] Jaroszewicz. Obraz Litwy, t. Ill; Kollataja H. Stan osw.. t. 1, str. 70.

[50] В пиарских школах вместо двойного первого класса, были отдельно infima и первый класс.



«Размышления». Титульный лист. (Полоцк, типография коллегиума «Общества Иисуса», 1799)

имел достаточно времени, чтобы пройти все эти классы; обыкновенно образование заканчивалось грамматикой, которая так была растянута, что воспитанник едва к 20-летнему возрасту успевал ее домучить (ze ja zaiedwo we 20-m roku zycia swojego domezcyi)».

Система иезуитского воспитания требовала побольше держать молодежь под школьной дисциплиной; отцы иезуиты не старались о том, чтобы облегчить изучение наук, приспособиться к понятиям юных умов; напротив — они всеми силами старались затруднить всякое развитие. «Нежные лета молодости,— говорит Ярошевич[52],— никли под бременем изучения грамматических правил по Альвару, понапрасну только обременявших память, а не развивавших ума и понятий».

Грамматика Альвара написана по латыни, главнейшие же правила — стихами; она совершенно недоступна для детей. Вот, например, как определяется в ней род имен существительных:

«Quae maribus solum tribuuntur mascula sunto;
Faemineum dices quod faemina sola poposcit;
Est commume, duum saexum quod claudit utrumque»[53].

(Рода мужского все то, что лишь мужеский пол означает;
Женским — считается то, что лишь женщине сродни одной;
Общий же род обнимает и другой пол собою).

Несколько более сведений имеется об академии; но и то лишь о том, чему учили там, а не о том, как учили.

Чему учили или, правильнее, чему должны были учить иезуиты в своей Полоцкой академии, видно из грамоты императора Александра I, данной 1 марта 1812 года. Из этой же грамоты виден и общий строй академии.

«Божиею поспешествующею милостию. Мы, Александр Первый, Император и Самодержец Всероссийский и проч., и проч., и проч.

Желая торжественно ознаменовать особенное благоволение Наше к Полоцкой Иезуитской Коллегии, толикою пользу принесшей воспитанием юношества, Мы предназначили возвести заведение сие на степень Академии, поставив в зависимость от нея все другие Иезуитские Училища в Государстве и уравнив оную в правах и преимуществах с

▼

фирной школы». По сведениям, собранным в 1727 г., набрано было в эти школы учеников, охотой и силой, несколько более 2000 чел., по сословному составу распределявшихся на следующие группы:

1. Из духовного звания .... 931 или 45%
2. Солдатских детей .... 402 » 20 »
3. Приказных .... 374 » 18 »
4. Посадских .... 93 » 4,5 %
5. Дворян и детей боярских 53 » 2,5 »

Вскоре, однако, посадские люди стали просить освободить их от обязательной посылки детей в школы, так как детям надо сидеть за прилавком, приучаться к отцовскому ремеслу. Правительство удовлетворило требование горожан (1720), и цифирные школы лишились части своих учеников. Духовная школа в провинции явилась вследствие предписания духовного регламента, обязавшего архиереев открывать школы при архиерейских домах (1721). В 1721–25 гг. открыто было до 46 епархиальных школ, так что в последние годы царствования Петра почти каждый губернский город имел по две школы, светскую и духовную. Между ними началась борьба за учеников. Синод потребовал, чтобы дети

▼

[51] Jaroszewicz, t. III. prz. 70.
[52] Jaroszewicz, t. Ill, prz. 105.
[53] Stan oswiecenia, t. 1, str. 94.

ODA
KAROLA
PROSZYNSKIEGO

Титульный лист оды, исполненной во время выборов префекта студенческой конгрегации (Полоцк, типография коллегиума «Общества Иисуса», 1809)

Университетами. В грамоте же сей заблагорассудили Мы явственно изложить присвоенные Университетам права, приличествующие сему ордену, соизволив Императорским Нашим словом за Нас и за Преемников Наших постановить следующее:

1) Полоцкая Иезуитская Коллегия, восприяв отныне наименование Академии, пребудет под непосредственным Нашим покровительством, и, состоя по учебной части с совершенной зависимости от Министерства Народного Просвещения, управляема будет Генералом Иезуитского Ордена.

2) В сей Академии преподаваемы будут науки, свободные Художества и языки, которые все должны быть разделены на три Факультета.

3) Первый Факультет заключает в себе языки; второй свободные Художества, философские и другие, как Естественные, так и Гражданские науки; третий Богословию и прочие науки, до веры касающиеся.

4) Факультет языков заключает в себе языки: 1) Российский, 2) Французский, 3) Немецкий, 4) Латинский, 5) Греческий, 6) Еврейский. В последствии времени, по усмотрению и одобрению Министра Просвещения, Генерал Ордена может ввести какой-либо другой язык, полезный в Государстве.

5) В Факультете свободных Художеств, философских и других Естественных и Гражданских наук, преподаются: 1) Поэзия, 2) Риторика, 3) Нравственная Философия, 4) Логика и Метафизика, 5) Физика всеобщая, частная и опытная, 6) Химия, 7) Математика чистая и прикладная, 8) Архитектура Гражданская и Военная, 9) Право Естественное, Право частное и Право Римское Гражданское, 10) История Естественная и 11) История Всеобщая.

6) Для всех сих предметов Академия имеет потребное число Профессоров.

7) Факультет Богословия и других наук, до веры касающихся, заключает в себе: 1) Богословию догматическую, 2) Богословию нравственную, 3) Священное писание, 4) Право Каноническое, 5) Священную Историю.

8) Каждый Факультет имеет особенного (своего.— *Ред.*) Декана, избираемого на определенное время академическим ученым собранием.

9) Избрания во все академические места и должности имеют быть производимы по большинству голосов в полном собрании Академии, и представляемы на утверждение Генералу, а от него Министру Просвещения.

▼

духовного сословия были возвращены в епархиальные школы, после чего в четырнадцати цифирных школах совсем не осталось учеников, и их пришлось закрыть. В уцелевших школах учились почти исключительно дети приказных; в 1727 г. их было всего 500 чел. В 1744 г. заведование цифирными школами перешло от адмиралтейской коллегии к военной. Поводом к этому послужил указ 1732 г. об учреждении при гарнизонных пехотных полках гарнизонных школ, сослуживших некоторую службу русскому просвещению: еще в первые годы царствования Екатерины II учителей математики можно было достать только из гарнизонных школ. Духовная школа оказалась, в общем, устойчивее, чем светская, вероятно потому, что необходимость подготовки кандидатов на священнический сан признавали люди всех направлений, не исключая противников реформаторской деятельности Петра. Почти не сокращаясь в количестве, полсотни епархиальных школ дожили до того времени, когда началось превращение их в семинарии. Указ об этом был издан в 1737 г.; но значительность расходов, сопряженных с введением нового типа духовной

▼

▼

школы, во многих местах задержала учреждение семинарий до воцарения Екатерины II. Полный курс был введен к этому времени только в восьми семинариях.

Задумав основание академии наук («для славы среди иностранцев»), Петр Великий, по совету европейских ученых, решил присоединить к академии университет и гимназию. С первых же шагов оказалось, что слушать лекции было некому; для исполнения устава, требовавшего чтения лекций, профессора, выписанные из Германии, оттуда же выписали себе восемь студентов (на 17 профессоров). Впоследствии лекции вовсе прекратились. Несколько удачнее началась деятельность гимназии. В первый год (1726) поступило в нее 120 учеников, во второй – 58, в третий – 56, в четвертый – 74 ученика. Чтобы остановить быстрое падение числа учеников, пришлось и здесь принять искусственные меры. В 1729 г. в гимназию вербовали детей солдат, мастеровых, даже крепостных. Дети среднего сословия скоро сделались единственными учениками академической гимназии, так как в 1730 г. открылся сухопутный шляхетский корпус, и дворянских детей стали отдавать туда. Ученики гимназии обыкновенно ограничивались прохождением низших классов, и университет все-таки оставался почти без слушателей. Не помогло и учреждение стипендий для гимназистов и общежития для казеннокоштных студентов, набранных, притом, не из гимназии, а из семинарий. В 1753 г. лекции в академическом университете прекратились (вторично). Неудачные попытки устроить общеобразовательные учебные заведения в Петербурге побудили правительство сделать такой же опыт в Москве, в виду существовавшей там потребности в образовании, о которой свидетельствовало «великое число домашних учителей, содержимых помещиками в Москве». В 1755 г. в Москве был учрежден университет и при нем две гимназии: одна – для дворян, другая – для разночинцев. Соответственно этому двоякому составу учащихся, университет должен был удовлетворять за раз двум целям, которым в Петербурге служили два разные типа учебных заведений: шляхетский и академический. Гимназист, становясь студентом,получал шпагу и с ней дворянское достоинство; кончая университет, студент выходил из него с обер-офицерским чином. Через три года после основания университета и гимназии в Москве, такая же гимназия или, вернее, такие же две гимназии (для дворян и

▼

10) Все Иезуитские Училища, в Империи учрежденные и впредь учреждаемые, подчиняются Иезуитской Академии.

11) Генерал Ордена, не имея возможности всегда находиться в Полоцке, по причине обязанностей по его Ордену, управляет Академиею, так как и всегда бывало в сем Ордене, посредством Провинциала и Ректора сей самой Академии.

12) Ректор Академии имеет при себе четырех Советников или помощников, для облегчения его в отправлении должности и для совокупного рассуждения о важнейших предметах.

13) Каждый Декан Факультета представляет Ректору на усмотрение, что найдет полезным для введения вновь в употребление в его факультет.

14) При Академии находится Канцлер, избираемый из людей, известнейших по своим обширным познаниям в науках, по своей неограниченной ревности и по испытанной способности к исправлению обязанностей сего звания. Должность его есть вспомоществовать Ректору в распоряжении учением, в управлении упражнений и публичных актов и суждений о познаниях тех, кои имеют быть допущены к актам, и к возведению на степени.

15) При Академии находится Секретарь, избираемый из самого Ордена. Он ведет список всем ученикам, постоянно посещающим училище; хранит Ректорскую печать и безмездно исправляет должность свою в отношении к ученикам.

16) Академия имеет собственного своего Нотариуса, который выдает свидетельства на получение степеней и производит все другие дела, с его должностью сопряженные.

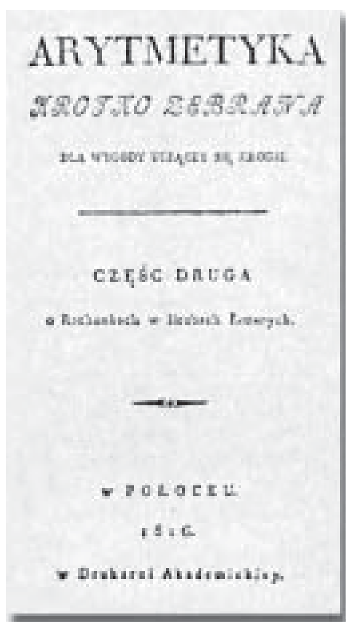
17) Академия имеет трех педелей*, для каждого Факультета по одному.

18) Правила, относящиеся до поведения и занятий в науках учеников, выставляются публично; Ректор же с подчиненными ему управляющими надзирает за точным их соблюдением.

19) Провинциал, при ежегодном осматривании Коллегии и других училищ сего Ордена, входит в порядок и успехи учения, делает о том донесения Генералу, который со своей стороны препровождает оные Министру Народного Просвещения.

20) Полоцкая Иезуитская типография состоит в ведении тамошней Академии. Цензура печатаемых

* Педель — от *нем. Pedell,* в данном случае — надзиратель за студентами в университетах (*устар.*), тоже, что куратор.



ARYTMETYKA

KROTKO ZEBRANA

CZĘŚĆ DRUGA

w POŁOCKU.

w Drukarni Akademickiey.

«Арифметика». Часть II. Титульный лист.(Полоцк, Типография Академии «Общества Иисуса», 1816)

в ней книг вверяется трем ученым Членам Общества, известным своими достоинствами.

21) Если бы какой-нибудь ученик, особливо из высших классов, оказался виновным в непослушании или в сопротивлении при важных случаях, то Ректор имеет право требовать посредства от Правительства и помощи Полиции.

22) Письма Ректора принимаются в Почтамтах безденежно; здесь разумеются и те, которые он сам отправляет к начальникам различных учебных заведений сего Ордена и письма к нему сих последних.

23) Академия имеет право возводить в ученые степени, как то: в достоинство Магистров свободных наук Философии, также в Доктора Богословия и прав Гражданского и Канонического.

24) По уважению того, что Полоцкая Академия возведена на равную степень с Университетами, существующими в Государстве, аттестаты, от оной выдаваемые, имеют равную силу с аттестатами, выдаваемыми от помянутых Университетов.

25) Студенты, удостоенные по испытанию аттестатов и похвальных свидетельств от Ректора Академии, при вступлении в службу получают чины 14 класса.

26) Академия может беспрепятственно выписывать из чужих краев, как морем, так и сухим путем, все нужные инструменты и книги для учебных занятий и для Академической Библиотеки.

27) Все здания, принадлежащие Академии, равно и загородный дом, близ Полоцка стоящий, дабы Профессоры и самые ученики могли во всякое время ходить туда для пользования чистым воздухом и отдохновений (отдыха.— *Ред.*) от тягостных ученых занятий, будут свободны от военного постоя.

28) В Академии позволено будет пользоваться знаками отличия, введенными в употреблении во всех Академиях Европейских.

29) Письмоводство Академии и производимые в ней дела освобождаются от всех пошлин и употребления гербовой бумаги.

Тако утверждая Императорскою Нашею Грамотою и ограждая благосостояние Полоцкой Иезуитской Академии, Мы надеемся, что Начальство и Члены оной, ревнуя о совершении Наших намерений, потщатся ничего не упустить из виду, дабы доставить сословию сему полное и непрерывное действие на пользу Академии и подведомых ей училищ.

В сем уповании благоволили Мы настоящую Грамоту, яко свидетельство непреложное воли На-

▼

для разночинцев) были основаны в Казани. Не смотря на все поощрения, до университета доходили лишь весьма немногие из гимназистов. В первые годы пришлось наполнить университет учениками духовных семинарий и академий, да и потом университет (московский) нуждался в слушателях, хотя и здесь были введены казенные стипендии. В 1765 г. на всем юридическом факультете был только один студент; в 1768 г. тоже самое случилось на медицинском факультете. Преподавательскими силами оба эти факультета также не были богаты. До первых годов царствования Екатерины II, т. е. до возвращения молодых русских профессоров из заграничной командировки, весь юридический факультет сосредоточивался в одном профессоре Дильтее, медицинский – в одном профессоре Керштенсе. Только третий, философский факультет (совмещавший физику с гуманитарными науками) имел около шести преподавателей. <...>

▼

шей, собственноручно подписать и повелели, утвердив оную Государственной печатью, отдать для хранения на вечные времена Академии. Дана в С.-Петербурге, Марта 1 дня 1812 года».

В брошюре «Notatka o Akademii...» находятся некоторые любопытные указания и на то, как проходились в Полоцкой академии некоторые предметы.

«На *Богословском факультете* было 4 профессора, которые читали следующие предметы: 1) Богословие догматическое — 8 час. в неделю (ex Theologia patris Sardagna, Polociae impressa, ex P. Laur. Veith.). 2) Право каноническое — 4 раза в неделю (Ex Candidato P. vitti Pichler). 3) Священное писание — 2 раза в неделю. История церкви и иерархическая география (g. hierachiczna), всеобщая история — 2 часа в неделю. В инструкции для профессора всеобщей истории сказано, что он обязан обращать внимание на умствования «новейших философов», старающихся опровергать хронологию Моисея и сказания о потопе; профессор должен выяснить истину боговдохновенных книг и, говоря о тех или других законодательствах нового времени, доказать превосходство законодательства Моисея. При чтении лекций истории предлагается руководствоваться сочинениями д-ра Guerin de Rocher «Histoire veritable des temps fabuleux» («Истинная история времен баснословных»). Кроме того, на богословском отделении преподавалась история литературы русской, греческой, еврейской, немецкой и французской — каждая 2 раза в неделю. По предмету греческой литературы, особенно духовной, предложено обращать особенное внимание на письма св. Григория Назианзина и проповеди Иоанна Златоуста.

На отделе *филологическом* преподавались языки: еврейский, сирийский, греческий, латинский, французский, немецкий, итальянский, польский и русский, а также литература этих языков; здесь числилось 7 профессоров. Хотя по уставу академии филологический отдел должен был составлять особый факультет, однако ж, судя по некоторым расписаниям лекций Полоцкой академии, языки, а равно и литература их, входили скорее в число предметов других отделов, не составляя отдельного целого.

Факультет наук философских имел 8 профессоров и разделен был на 4 класса (курсы): I класс логики и метафизики обнимал следующие предметы: а) логику, метафизику и диалектику — 8 часов в неделю; б) этику — 4 часа в неделю; в) политичес-

... Еще важнее было открытие (в 1782 г.) так наз. «Комиссии об учреждении народных училищ». Исходя, гл. образом, из проекта, составленного сербом Янковичем де-Мириево, комиссия выработала в 1786 г. «устав о народных училищах», утвержденный императрицей. Предполагалось открыть в губернских городах главные училища, в уездных-малые при чем и те, и другие имели довольно разнообразный круг предметов обучения; но для новых училищ не было назначено никаких средств, обязанность содержания их возлагалась на приказы общественного призрения. Да и охотников учиться оказывалось немного; местные власти должны были прибегать к разным принудительным средствам, чтобы навербовать достаточное число учащихся; в число учеников новых училищ очень редко попадали «благородные». Огромное большинство учеников «главных училищ» были дети купцов, мещан и солдат, которые не находили нужным доводить их до окончания курса; старшие классы почти пустовали. Еще хуже обстояло дело с «малыми народными училищами»; потребность в образовании чувствовалась в небольших городах еще слабее, а открытие школ поставлено было в зависимость от щедрости местных городских дум. На первых порах малых училищ открылось сразу довольно много, но скоро думы начали тяготиться содержанием училищ; не только новых школ открывалось гораздо меньше, но и раньше открытые стали местами закрываться. Так, в 1790 г. обыватели Лебедяни, Шацка, Спасска и Темникова подали губернской власти следующие почти одинаковые заявления: «купецких и мещанских детей в школах не состоит, да и впредь к изучению в училища отдавать детей мы не намерены. Того ради содержать училища желания нашего не состоит и мы не видим для себя от оных пользы». Училища были закрыты. Козловский купец, *смотритель местного училища*, шел еще дальше: он находил, что вообще все училища вредны и что «оныя полезно повсеместно закрыть». О развитии в это время народного образования можно судить по следующим цифрам:

	Число		
Годы.	Училищ.	Учащих.	Учащихся.
1786 ...	40	136	4398
1790 ...	269	629	16525
1793 ...	311	738	18297
1797 ...	285	664	15628
1800 ...	315	790	19915

В духовных школах в 1783 г, училось 11329, в 1807 г.– 24167 чел. В общем, один

кую экономию — 4 часа в неделю; г) зоологию — 2 часа в неделю; д) геометрию, солидометрию — 2 часа в неделю. II класс физики, со следующими предметами: а) физикой общей и частной — 8 ч. в неделю; в) физикой опытной — 4 ч. в неделю; тригонометрией (измерение площадей и шаровидных тел) — 2 ч. в неделю; минералогией — 2 ч в неделю. Сверх того, литературы разных иностранных языков, как сказано выше. III класс прикладной математики, где занимались: а) прикладной математикой — 8 ч. в неделю; б) астрономией — 4 ч. в неделю; архитектурой рыцарской и обывательской (общественная и военная) — 4 ч. в неделю; г) сечением конусов — 2 ч. в неделю; д) ботаникой — 2 ч. в неделю. IV класс словесности обнимал: а) стихотворство с литературами латинской и польской — 4 ч. в неделю (в инструкции, по польской особенно литературе, предложены были к руководству: Ян Кохановский, Шиманович, Красицкий и Нарушевич); б) красноречие светское — 4 ч. в неделю (из польских ораторов в особенности читались: Гурницкий и Оржеховский); в) красноречие духовное — 2 ч. в неделю; г) законодательство общее, гражданское, русское и дипломатия — 8 ч. в неделю; д) всеобщая история — 2 раза в неделю.

Профессорам всеобщей истории вменено было в обязанность надлежащим образом опровергать бредни Вольтера, Мильо (Millot) и Фонтенелля, рассеянные в области истории; при изложении же всеобщей истории выставлять на вид, как много содействовали римские епископы общему благу Европы, развитию искусств и наук, а также, что орден Храмовых рыцарей (храмовников) упразднен правильно, так как за ним доказано множество разных преступлений и что Иоанн (Ян.— *Ред.*) Гус осужден на костер не Констанцским собором, а светской властью. Сверх того, предлагалось опровергать ошибочное (?) сказание относительно Галилея, инквизиции, Варфаломеевской ночи. Порохового заговора в Англии и тому подобных вопросов. Профессор языка польского и польской литературы, согласно данной инструкции, должен был обращать внимание слушателей на дух этого языка (na ducha jezyka), на его свойства, на свободный слог (swobode szyku), который придает языку столько силы и богатства оборотов; кроме того, профессор должен был рекомендовать избегать неологизмов и непонятных уже архаизмов. Как на образцовых писателей, инструкции указывают на Скаргу, Вуйка,

KALENDARZ
POLITYCZNY
POLOCKI
NA
ROK PANSKI 1802.
Za dozwoleniem Imperyalney
Cenzury Peterburskiey.
w POLOCKU
w Drukarni Coll: Soc: Jesu.

«Kalendarz Polityczny Polocki...» Титульный лист.(Полоцк, типография коллегиума «Общества Иисуса», 1802)

▼

школьник приходился приблизительно на 800 душ.

Царствование *Александра I* составляет эпоху в деле развития и особенно в деле организации народного образования в Р[оссии]. В 1802 г. было учреждено особое министерство народного просвещения. Шестеро из членов главного правления училищ назначались, вместе с тем, попечителями шести «полос» или «округов», на которые делилась вся империя по отношению к учебному управлению. В трех округах университеты уже существовали (Московском, Виленском (4 апр. 1803 г. так наз. виленская академия преобразована в университет. После польского восстания 1830–31 г. этот университет был закрыт.– *Авт.*) и Дерптском), в трех других (Казанском, Харьковском, Петербургском) их предстояло еще учредить, что считалось одной из главных задач попечителей этих округов. Уже в 1804 г. были основаны университеты в Казани и в Харькове; в то же время

▼

получили Высочайшее утверждение уставы московского, харьковского и казанского университетов и устав учебных заведений, подведомых университетам. В Петербурге в том же 1804 г. был учрежден так наз. педагогический институт, преобразованный в университет лишь в 1819 г. Университетский устав 1804 г. на бумаге обещал очень много. Профессора составляли совет – автономную корпорацию, выбиравшую ректора и деканов; эти выборные лица заведовали хозяйственными делами в «правлении». Организация преподавания была отдана всецело в распоряжение совета. Для своих членов университет имел собственный суд, на который жаловаться можно было только сенату. Ближайший начальник, попечитель, жил в Петербурге, далеко от университета. Очень скоро, однако, все добрые намерения устава 1804 г. оказались иллюзией. При первой же попытке совета настоять на одном из своих постановлений, незаконно кассированном попечителем, профессоров, подписавших протест, велено было призвать в харьковское губернское правление и сделать им строжайший выговор, с подтверждением, что ежели впредь окажут подобное непослушание, то будут преданы суду. Выборы отменялись, ученые степени раздавались по усмотрению попечителя. Небогаты были новые университеты и слушателями: в первое десятилетие их существования студентов насчитывалось всего по несколько десятков, и только со второго десятилетия число студентов в новых университетах стало переходить за сотню (в старом московском университете в 20-х годах числилось от 700 до 900 студентов). Дворяне отдавали своих детей преимущественно в военные школы; кто заботился не столько о карьере, сколько о хорошем воспитании, тот помещал детей в частные пансионы. В университет поступали, главным образом, те, кто хотел быть учителем – а педагогическое поприще мало кому казалось привлекательным. Даже казенные стипендиаты старались всячески уклониться от учительской службы. С 1804 г. начинается постепенное преобразование главных народных училищ в гимназии и основание новых гимназий. «Губернские училища или гимназии» предполагалось иметь в каждом губернском городе, при чем наблюдение за гимназиями было предоставлено университетам. Директор гимназии был, вместе с тем, и директором *уездных училищ* (заменивших «малые народные училища» Екатерины II), которых предполагалось иметь по крайней мере по одному в каждом уезд-

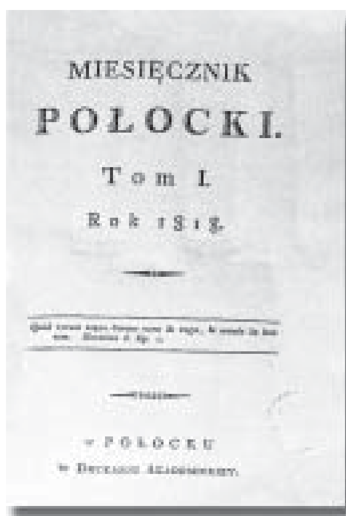
Борковского, Блазовского, Гурницкого; из поэтов — Яна и Петра Кохановских».

Лекции в академии начинались 15 сентября. Они были до и после полудня. Каждая лекция продолжалась 1 час; 1-я лекция — с 8 до 9 ч., 2-я — с 9 до 10, 3-я — с 10 до 11; затем 2-часовой промежуток (перерыв.— *Ред.*); 4-я лекция — с 1 до 2, 5-я — с 2 до 3, 6-я — с 3 до 4 ч. Так распределены были лекции по понедельникам, средам, пятницам и субботам; по вторникам и четвергам назначено было только по 3 лекции с 8 до 11 ч.; время после полудня в эти дни предназначалось для гимнастики, музыки, рисования, танцев и т. п. занятий.

Итак, внешняя, показная сторона Полоцкой иезуитской академии довольно ясна и вполне удовлетворительна[54]. Что же касается внутренней, несравненно более интересной и важной жизни этой академии, то для суждения об этом нет почти никаких прямых данных. Есть, однако, некоторые косвенные, так сказать, указания на то, что учебно-ученая жизнь была далеко не блестяща, и что академия пользовалась незавидной репутацией.

Автор так часто цитируемой мною брошюры «Notatka o Akademii...» приводит следующее весьма важное известие: «Открытие академии в Полоцке вызвало со стороны ближайших университетов, именно, Дерптского и Виленского, большое недоброжелательство, даже разные сарказмы. Насмехались над академическими учеными степенями, самому названию «доктор Полоцкий» придавали

[54] Иезуиты всегда и везде главным образом били на внешность; они не останавливались ни перед чем, чтобы внушить всем веру в свою мудрость и почти сверхъестественную силу. Так, например, «чудовищною редкостью, приводившею в восторг и трепетное любопытство служила колоссальная человеческая голова. Высоко в стене, почти под потолком, вделана была голова старца с длинными седыми волосами. Подвижная, с глазами, принимавшими разные выражения и, главное, говорящая на всех употребительных языках, голова эта, понятно, приводила в недоумение, восторг и в то же время возбуждала страх. Иезуит, сопровождавший посетителей музея, приглашал их задавать какие угодно и на каком угодно языке вопросы чудесной голове. Голова немедленно отвечала внятно, громко, логично, с полным знанием обстоятельств и обстановки спрашивавшего, так что тот приходил просто в ужас... Чудо, однако, объясняется просто: за стеною сидел опытный механик, приводивший в движение глаза и все лицо головы и отвечавший за нее». (Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / Под общ. ред. П П. Семенова, вице-председателя Императорского Русского географического общества. Том третий. Часть первая: Литовское Полесье. Часть вторая: Белорусское Полесье. С.-Пб. : Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1882.— стр. 323—324).


MIESIĘCZNIK

POLOCKI.

Tom I.

Rok 1818.

w POLOCKU

w Drukarni Akademickiey.

«Месячник полоцкий». Том I. Титульный лист.(Полоцк, Типография Академии «Общества Иисуса», 1818)

значение презрения. В разных журналах появлялись статьи с насмешками над новым иезуитским учреждением... В некоторых слоях общества было в моде разглагольствовать о невежестве иезуитов»... Полоцкая академия считалась «гнездом обскурантизма» и была известна под названием *«Сморгонской академии»**. Вот мнение современников![55]

Автор вышеуказанной брошюры старается всеми силами доказать неосновательность такого мнения; но никаких убедительных доказательств в пользу своего мнения, однако не выставляет, а в конце концов, даже говорит: «Должно сознаться, что недоброжелательство Виленского высшего учебного заведения и его адептов, парализовавшее иногда деятельность академии, равно как и краткость существования ее, не позволили ей развить вполне свои силы и явиться во всем своем блеске; только с уверенностью можно сказать, что влияние Полоцкой академии было спасительное, так как оно было католическое»...

Говоря об иезуитской академии, нельзя не упомянуть об издававшемся в Полоцке периодическом издании «Miesiecznik Polocki». Составляющие этот журнальчик 4 тома, в 16-ю долю листа, подразделены на 12 книжек; во всех томах 926 страниц или менее 30 печатных** листов (точнее, бумажных листов.— *Ред.*); следовательно, на каждую книжку приходится $2\frac{1}{2}$ печатных (бумажных.— *Ред.*)листа. Скудость содержания этого журнала-крошки просто поразительна. Лучшей статьею этого журнальчика следует признать «Wiadomosć o miescie Polocku», помещенную в 3 книжках; статья состоит из двух частей — исторической и статистической, в каждой по 24 странички. Статейка эта замечательна как образчик иезуитского умения обходить некоторые вопросы, например, религиозные.

[55] Какое мнение составил об иезуитах простой народ, видно из следующей поговорки белорусов: «Посей изавита — узыйдзець чёрт».

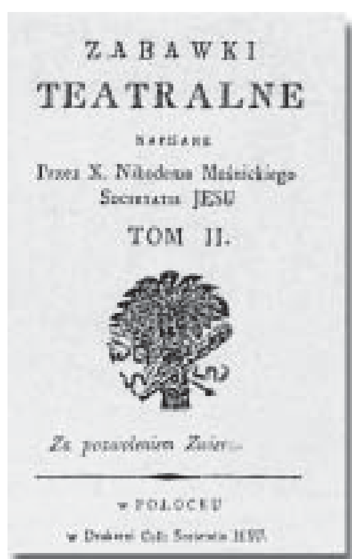
* Сморгонская академия — шутливое наименование школы дрессировки медведей, основанной в XVII в. князьями Радзивилами в Сморгони.

** В современном издательском деле «печатный лист» — это единица измерения физического объема издания, которая равна знаменателю определителя доли листа, т.е. в нашем случае 1/16, соответственно, печатных листов в журнале было: 926/16≈57,9 печ.л.; а в 1 книжке: 57,9/12≈4,8 печ.л. Бумажный лист равен двум печатным, так как запечатывается с двух сторон, значит бумажных листов в «Месячнике Полоцком» — 28,95 бум.л., а на 1 книжку приходится — 2,4 бум.л.

▼

ном и губернском городе. Наконец, смотритель уездного училища был, в свою очередь, начальником *приходских училищ* своего уезда. Замечательна преемственность курсов перечисленных учебных заведений: в уездном училище уже не учили тому, что преподавалось в приходском, в гимназии предполагалось известным то, чему учили в уездном училище. В приходской школе учили Закону Божию, чтению, письму и арифметике; в уездном училище, кроме этих предметов, преподавались геометрия, география, история, начатки физики и естественной истории. В гимназии ни Закон Божий, ни русский язык уже не проходились; этим освобождалось место для целого ряда новых предметов, входящих в наше время (т.е. в 1898 г.– *Авт.*)в состав университетского курса (логика, психология, этика, эстетика, естественное и народное право, политическая экономия). Расширены были программы физико-математических и естественных наук; преподавались также коммерция и технология. Гимназия становилась путем в университет, а университет обещал в будущем обер-офицерский чин. В 1809 г. вышел знаменитый указ, требовавший от всякого желавшего получить чин коллежского

▼


ZABAWKI
TEATRALNE
pisane
Przez X. Nikodema Musnickiego
Societatis JESU
TOM II.

w POLOCKU

Титульный лист 2-го тома «Zabawki Teatralne» Никодема Мусницкого (1765—1798) (Полоцк, типография коллегиума «Общества Иисуса, 1803)

Остальные статьи решительно ничем не выделяются. Большая часть их посвящена разбору сочинений разных второстепенных польских писателей (Подвинского, Мусницкого и т. п.); есть также несколько плохих виршей[56]. Одним словом, ни одна из статей не пережила своего автора. Вот что такое этот знаменитый учено-литературный журнал, в котором принимали участие все ученые силы академии! Просматривая этот журнальчик, становятся понятными насмешки над «ученою» академиею, становится понятным и прозвание ее «Сморгонскою»...

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ректоры Полоцкой коллегии с 1582 по 1740 гг.[57]

1. Петр Скарга .... с 1582
2. Станислав Влошек 1586
3. Адам Якубович 1595
4. Михаил Слабовский 1596
5. Адам Якубович (вторично) 1597
6. Войцех Пржеводзишевский (Przewodziszewski) 1599
7. Михаил Слабовский (вторично) 1600
8. Валентин Матысевич 1605
9. Адам Якубович (в третий раз) 1611
10. Симон Блонский 1617
11. Станислав Косинский 1626
12. Яков Ляховский 1629
13. Станислав Косинский (вторично) 1630
14. Яков Ляховский (вторично) 1633
15. Ян Кендзеровский (Kedzierzowski) 1634
16. Войцех Сляский 1635
17. Юрий Гоффман 1639
18. Андрей Брухман 1640
19. Станислав Косинский (в третий раз) 1644
20. Яков Угоский 1647
21. Августин Ягуза 1651
22. Станислав Пржигоцкий (Przygocki) 1653

(Во время его управления русские взяли Полоцк в 1654 г. и владели им 13 лет, т. е. до 1667 г.)

23. Николай Сляский 1667
24. Даниил Бутвилл 1671
25. Казимир Коялович 1673
26. Николай Сляский (вторично) 1675
27. Стефан Дыжевский 1677
28. Мартин Несцерович (Niescierowicz) 1680
29. Михаил Буйновский 1683

[56] Заслуживает внимания только перевод трагедии Еврипида «Орест».

[57] Krotka wzmianka o Jezuitach na Bialorusi i o bylej Polockley Akademii. pr. Radziszeiwskiego // Rubon, t. VIII, str. 51—53.

▼

асессора выдержания экзамена, в университет. Все это, однако, не очень содействовало процветанию гимназий и университетов, тем более, что с течением времени, когда ослабели либеральные веяния начала царствования, правительство стало открывать «благородные пансионы» не только при гимназиях, но даже и при университетах; такой пансион при петербургской гимназии был превращен, на время, в привилегированное «высшее училище», уравненное в правах с университетом. Самая программа преподавания также изменяется; главной целью гимназии признается подготовка молодых людей к жизни, а не к слушанию лекций в университетах. В гимназиях вводится преподавание Закона Божия, значительно усиливается преподавание языка русского, исключаются науки философские и общественные. К гимназии присоединяются три низшие класса, чем устраняется необходимость предварительного прохождения курса в приходском и уездном училищах и уничтожается отмеченная выше преемственность учебных заведений; разрывается

▼

связь низшей и средней школы, остающихся разобщенными и до наших дней. В том же 1817 г., когда совершились все эти перемены, была введена плата за ученье в учебных заведениях петербургского округа, а с 1819 г. она стала вводиться и в других округах. Число гимназий и уездных училищ и учащихся в них в самом конце царствования Александра I видно из следующей таблицы:

Учебные округа.				
Петербургский	10	791	62	3300
Московский	11	787	76	5257
Виленский	5	2075	47	8807
Харьковский	12	685	86	8020
Казанский	10	685	66	4090

Следовательно, всех гимназий было 48. с 5491 учениками, а уездных училищ – 337, с 29479 учениками. К этому следует прибавить учебные заведения, занимавшие средину между гимназиями и университетами, а именно так наз. «высшее училище» в Петербурге, ярославский лицей («Ярославское Демидовское высших наук училище»), лицей кременецкий (упразднен после польского восстания 1930–1831 гг.– *Авт.*)), нежинское высшее училище (так наз. «гимназия высших наук»), коммерческое училище в Таганроге, одесский «Ришельевский» лицей. Всего в этих шести училищах было 1308 учеников. Среднее число учащихся в гимназии в Казанском округе было 69, в Московском 72, в Петербургском 79, в Харьковском 97; лишь в Виленском округе, где преобладала польская культура, на одну гимназию приходилось 415 учеников. В Петербургском округе число учащихся в гимназиях во второй половине царствования Александра I даже несколько уменьшилось <...>.

30. Андрей Вырвич 1688
31. Казимир Бельский 1691
32. Николай Зевелло 1697
33. Ян Марцелли 1700
34. Казимир Бельский (вторично) 1703
35. Матвей Карский 1709
36. Кржиштоф Ейнарович 1710
37. Яков Володкович 1713
38. Кржиштоф Горшвилло (Gorszwillo) 1715
39. Войцех Богушевский 1719
40. Станислав Сокульский 1727
41. Антоний Миштолт 1731
42. Станислав Сокульский (вторично) .... 1735[58]

Вице-генералы и генералы иезуитского ордена с 1773 по 1820 г.

В 1773 г., как уже было сказано выше, папа Климент XIV упразднил иезуитский орден. Провинциалом литовско-белорусских иезуитов стоял тогда Казимир Собольский. Как подданный Польши, где папское бреве было обнародовано, он тотчас же сложил с себя звание провинциала. Но в Белоруссии жил вице-провинциал и в тоже время ректор Полоцкой коллегии Станислав Черневич. Пользуясь благосклонностью императрицы Екатерины II, он не послушался папы и принял бразды правления над всеми иезуитами, оставшимися в Белоруссии. Благодаря покровительству и содействию князя Потемкина, Черневич получил впоследствии звание вице-генерала, с правами и властью, присвоенными орденскими статутами генералам.

После Черневича вице-генералом избран Ленкевич.

Самым знаменитым генералом ордена был Грубер, преемник Каро (Керау), избранный в 1802 году. Провинциалом (т. е. первым лицом после генерала) при нем был полоцкий ректор Люстиг. 26 марта 1805 г. Грубер погиб в пламени, в собственной квартире, во время пожара иезуитского дома в Петербурге.

Преемником ему был избран Бржозовский, при котором Полоцкая коллегия возведена в степень академии.

Прах этих генералов ордена покоится (до наших дней эти захоронения не сохранились.– *Ред.*) в древнейшей святыне Полоцка – Спасо-Евфросиниевском монастыре, отданном иезуитам еще королем Стефаном Баторием. Здесь была летняя резиденция генералов ордена, для которых князем Потемкиным, на собственный счет, построено было обширное здание[59].

---

[58] Далее сведений не имеется до самого 1772 г., когда ректором коллегии был Станислав Черневич.

Не имеется также полных сведений и о числе учащихся не только в коллегии, но и академии; есть только отрывочные сведения, например, за 1814 г. Число всех учащихся в этом году было 136; по факультетам они распределялись так: на богословском — 25, философском — 66, на факультете языков — 45; в том числе ордена иезуитского — 50, ордена св. Василия Великого (базилиан) — 11, белого духовенства — 10, светских — 65 человек (см. Архив Департамента Народного Просвещения, № 7228—177).

[59] Rubon, t. IX, str. 27; Морошкин М. Иезуиты в России..., т. I, стр. 54; Живописная Россия, т. III, стр. 322.

ВЗРЫВ 1964 ГОДА В ПОЛОЦКЕ

Предлагаемые материалы рассказывают об уничтожении в Полоцке части комплекса бывшего иезуитского коллегиума (академии), более известного полочанам по своему предпоследнему функциональному назначению как кадетский корпус с кафедральным Николаевским собором (бывшим костелом св. Стефана).

Иезуитский коллегиум был основан в 1581 году по указанию Стефана Батория, короля Речи Посполитой, после захвата Полоцка (1579 г.) польскими войсками в Ливонскую войну. Мы не будем в данной публикации касаться истории этого учебного, заведения, а ограничимся лишь краткими сведениями о постройке и назначении тех зданий, которые были уничтожены в 1964 году.

Костел св. Стефана был построен в 1733-1745 гг., каменные здания коллегиума нача-

Рэдактару газеты «Сцяг камунізму» Кавалеўскаму П. В.

*У сувязі з тым, што многія палачане старэйшага пакалення маглі забыцца, а моладзь – не ведаць пра тое, як рашалася пытанне пра знос часткі былога Кадэцкага корпуса з саборам, прашу Вас надрукаваць гэты мой артыкул.**

Размова пойдзе пра частку былога Кадэцкага корпуса з Мікалаеўскім саборам. <...> Пасля Вялікай Айчыннай вайны ўвесь будынак знаходзіўся ў веданні вайсковых устаноў.

У 1944 годзе, пасля вызвалення Полацка ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў і ўтварэння ў верасні Полацкай вобласці, у гэтым будынку быў размешчаны шэраг абласных арганізацый і пражывала больш ста сямей палачан. У найбольш уцалелай частцы корпуса быў размешчаны шпіталь.

Пасля ліквідацыі Полацкай вобласці ў студзені 1954 года памяшканні, якія займалі абласныя арганізацыі, былі вызвалены, а сем'і працягвалі пражываць у вельмі цяжкіх умовах.

У гэты час гарвыканкому і гаркому партыі давялося вырашаць многа, часам зусім непасільных для таго часу праблем. Гэта – працаўладкаванне вызваленых пасля ліквідацыі вобласці работнікаў абласных арганізацый, якія не жадалі выязджаць з Полацка, і высяленне людзей з аварыйных памяшканняў Кадэцкага корпуса.

Прыкладна ў другой палове 50-х гадоў вайсковае ведамства вырашыла заняцца аднаўленнем Кадэцкага корпуса нібыта пад Сувораўскае вучылішча. Работы вяліся павольна, затым былі спынены. У пачатку 60-х гадоў уся гэтая частка Кадэцкага корпуса была перададзена гораду. І паўстала праблема: што будзе далей – будынак разбураецца, па яму стала небяспечна хадзіць, але моладзь і дзяцей утрымаць было немагчыма, яны туды пранікалі ў любы час сутак, сталі частымі няшчасныя выпадкі ў сувязі з абваламі скляпенняў і сцен. Трэба было неадкладна прымаць пэўнае рашэнне: аднаўляць ці зносіць.

Гарком партыі і гарвыканком гэтае пытанне паставілі перад вышэйстаячымі арганізацыммі, таму што будынак стаяў на ўліку як гістарычны помнік і на аднаўленне патрабаваліся вялікія, мільённыя сродкі. Для рашэння гэтага пытання па нашай просьбе ў Полацку сталі з'яўляцца аўтарытэтныя камісіі з работнікаў рэспубліканскіх і абласных арганізацый. Усе гэтыя камісіі, а іх было многа, заўсёды суправаджалі я і архітэктар горада разам з адным з сакратароў гаркома партыі і, насуперак, часам, даволі важкім довадам камісій, мы адстойвалі неабходнасць выдзялення сродкаў для неадкладнага аднаўлення і захавання гэтага будынка.

* Друкуецца па выданню: «Сцяг камунізму» — орган Полацкага РК і ГК КПБ, раённага і гарадскога Савета народных дэпутатаў; 22 кастрычніка 1988 года: № 166 (10767), стар. 3.

ли возводить после 1750 года. В 1820 году коллегиум был закрыт, монахи ордена иезуитов были изгнаны. Постройки коллегиума были переданы ордену пиаров в 1822 и принадлежали ему до 1830 года.

5 февраля (ст.стиля) 1833 г. костел св. Стефана был переосвящен во имя св. Николая Мирликийского и стал православным собором, в зданиях бывшей иезуитской академии был открыт с 1835 года Полоцкий кадетский корпус. Из приписной церкви кадетского корпуса несколько позднее храм св. Николая стал кафедральным собором Полоцко-Витебской епархии.

После установления власти Советов собор был вскоре закрыт. Именно в это время началось систематическое его разрушение. В 1936 году были разобраны два верхних яруса обеих колоколен храма, при этом были уничтожены уникальные часы с боем работы виленского мастера Густава Мудни. Колокола были сброшены и того раньше – в начале 30-х годов. На оставшихся нижних ярусах колоколен позднее закрепили гигантский портрет Иосифа Сталина.

Войну, бомбардировки города авиацией обеих воюющих сторон и немецкую оккупацию 1941–1944 годов храм выстоял, более того, во время оккупации в нем производились богослужения.

В 60-е годы нашего века страну захлестнула последняя, наиболее жестокая за послевоенные годы волна «борьбы с религией». Несомненно, именно ее жертвой и пал Николаевский собор, став одним из многих храмов-мучеников, испытавших на себе политику большевистской культурной революции.

Уничтожение храма произошло 9 или 11 января (дата требует уточнения) 1964 года.

Представленные здесь материалы найдены в Полоцком архиве в ноябре 1989 года.

Для начала предоставим слово Н. А. Клепацкой – председателю исполкома Полоцка, которая, пыталась спасти памятник культуры, но они не дали результатов, т. к. ее действия не вписывались в рамки существовавшей тогда системы. В конечном итоге ей самой же пришлось подписать окончательный приговор храму.

Вверху: костел св. Стефана (Николаевский собор) в 50-е годы XX века. На переднем плане руины Доминиканского монастыря

Внизу: руины костела св. Стефана (Николаевского собора) после взрыва, январь 1964

Апошнюю камісію ўзначальваў намеснік старшыні Савета Міністраў БССР В.Г. Каменскі, у яе складзе быў старшыня Дзяржбуда БССР В.А. Кароль і іншыя адказныя работнікі рэспубліканскіх і абласных арганізацый. Былі яшчэ і яшчэ раз дэталёва агледжаны ўсе памяшканні і ў катэгарычнай форме прынята рашэнне аб немэтазгоднасці і немагчымасці аднаўлення. На мае спробы запярэчыць і яшчэ адстойваць ранейшы пункт погляду В.Г. Каменскі ў рэзкай форме сказаў, каб я перастала выступаць у такім плане.

Так быў вырашаны лёс гэтых будынкаў. Праз некаторы час мы атрымалі пастанову Савета Міністраў БССР аб выключэнні гэтых будынкаў з ліку гістарычных помнікаў. Пасля ўзрыву гэтых будынкаў утварылася каля 50 тысяч кубічных метраў «дабраякаснай цэглы і шчэбня, якія прадпрыемствамі і насельніцтвам на працягу года былі выкарыстаны на добраўпарадкаванне горада».

Н. Кляпацкая.

Д О К У М Е Н Т Ы

1.

(Герб БССР]

Совет Министров Белорусской ССР

Р А С П О Р Я Ж Е Н И Е *

от 1 марта 1963 года № 162-р

гор. Минск

Увеличить в 1963 году Витебскому промышленному облисполкому предельный объем строительно-монтажных работ, осуществляемых по централизованным источникам финансирования (без выделения материальных ресурсов) на 30 тыс. рублей целевым назначением на разборку развалин части бывшего кадетского корпуса в г. Полоцке за счет соответствующего уменьшения предельного объема строительно-монтажных работ по прочим организациям.

Председатель Совета Министров
Белорусской ССР (без подписи) **Т. Киселев.**

Печатается по экземпляру, хранящемуся в Полоцком архиве-филиале Витебского областного государственного архива. Фонд 658, опись 1, единица хранения 258 лист 99. Машинопись.

Заверено печатью Протокольной части Управления делами Совета Министров Белорусской ССР.

В верхнем левом углу резолюция предисполкома г. Полоцка: «Тов. Колужонок И. В. Для исполнения. 6.III–63 г. Клепацкая».

Колужонок И. В. – зав. отделом городского коммунального хозяйства.

2

т. т. Клепацкая Н. А.
Детков Ф. С.
Жижель И. М.

Прошу это сделать, 26.VIII.1963

(В. Каменский – печать-факсимиле подписи),

Главное управление
шоссейных дорог «ГУШОСДОР» при
Совете Министров БССР

28 августа 1963 г.

Заместителю Председателя
Совета Министров Белорусской ССР
тов. Каменскому В. Г.

Согласно Вашему распоряжению Гушосдором подготовлен технический проект на обрушение церкви бывшего Кадетского корпуса в гор. Полоцке.

Для этого необходимо обязать строительную организацию провести ограждение деревянными щитами церковь и 5-жилых зданий в целях техники безопасности.

Обязать горсовет гор. Полоцка обеспечить эвакуацию людей на безопасное расстояние, а также обеспечить охрану производства взрывных работ и оцепление при взрывании силами милиции.

Обязать Гостехнадзор выдать разрешение на производство взрывных работ. Начальник Гушосдора при Совете Министров БССР (без подписи)

И. Григорович.

Верно; (подпись, вероятно, секретаря зам. пред. Совмина БССР).

Печатается по экземпляру, хранящемуся в Полоцком архиве-филиале Витебского областного государственного архива. Фонд 658, опись 1, единица хранения 298, лист 100. Машинопись.

В верхнем левом углу резолюция предисполкома г. Полоцка «тов. Зинчечко М. И., тов. Колужонок, для исполнения. 31.VIII.63. Клепацкая».

Зинченко М. И.– заместитель председателя исполкома Полоцкого городского Совета депутатов трудящихся.

Колужунок И. В.– заведующий городского отдела коммунального хозяйства.

Детков Ф. С. и Жижель И. М – ?

Эта записка Каменского В. Г., заместителя председателя Совета Министров БССР, адресованная предисполкома Клепацкой Н. А., в которой он «просит это сделать», т. е. взорвать Николаевский кафедральный собор, является типичным документом периода коммунистической командно-административной системы. Вторая часть записки – машинописная копия письма начальника Гушосдора (Главного управления шоссейных дорог) при Совмине БССР И. Григоровича, руководившего подготовкой технического проекта взрыва по требованию властей.

Несоответствие дат можно принять за опечатку, и, вероятно, ее (т. е. записку) можно датировать не 26-м, а 29-м августа 1963 года.

3

П р о т о к о л № 2 0

Заседания исполкома Полоцкого городского Совета депутатов трудящихся от 3-го октября 1963 г.

члены исполкома т. т.: Клепацкая Н. А.
Петров П. П.
Абраменко И. С.
Лебедева А. М.
Артемьев А. Д.
Зязюля Е. В.

заведующие отделами т. т.:
Колуженок И. В.
Федотенко П. И.
Лузгина А. И.
Кузьменко В. А.
Бохан В. Я.

Заседание состоялось под председательством т. Клепацкой Н. А.

Секретарь горисполкома т. Петров П. П.

Слушали: 10. О мероприятиях по сносу церкви и правого крыла бывшего кадетского корпуса.

Доклад заведующий городского отдела коммунального хозяйства т. Колуженок И. В.

Решили: Проект решения принять (решение № 328 прилагается).

(Герб БССР)
Исполком Полоцкого городского Совета
депутатов трудящихся

Р Е Ш Е Н И Е № 3 2 8

3 октября 1963 г. Полоцк

О мероприятиях по сносу церкви и правого крыла бывшего кадетского корпуса.

Рассмотрев представленную техническую документацию на производство работ по сносу церкви и правого крыла бывшего

кадетского корпуса на площади Свободы,– исполком городского Совета депутатов трудящихся

Р Е Ш А Е Т :

1. Утвердить снос зданий и церкви бывшего кадетского корпуса путем проведения взрывных работ.

2. Выполнение всех подготовительных работ по обрушению зданий и церкви возложить на комиссию в составе:

т. ЗИНЧЕНКО М. Н. – председатель комиссии, заместитель председателя горисполкома.

т. КОЛУЖОНОК И. В. – заместитель председателя комиссии, заведующий городского отдела коммунального хозяйства.

Члены:

т. ЛЮДЧИК С. И. – начальник городского отдела милиции.

т. ГЛАЗУНОВ Н. П. – главный архитектор города.

т. ВАСИЛЬКОВ П. Е. – главный инженер ремонтно-строительного управления № 4.

3. Обязать городской отдел коммунального хозяйства (заведующий т. КОЛУЖЕНОК И. В.) заключить договор на производство взрывных работ с ГУШОСДОРОМ при Совете Министров Белорусской ССР.

4. Обязать ремонтно-строительное управление № 4 (гл. инженер т. ВАСИЛЬКОВ П. Е.) подготовить запас оконного стекла 100 кв. метров и содержать на складе в резерве.

5. Обязать начальника городского отдела милиции т. ЛЮДЧИКА С. И. обеспечить оцепление опасной зоны и вывод людей на время взрыва из опасной зоны по согласованному списку с производителем работ – представителем ГУШОСДОРА т. КАРАГОДИНЫМ А. И.

6. Обязать трест № 22 (начальник т. МИХАЛЕВ С. Е.) с началом буровых работ произвести ограждение объекта по указанию производителя работ т. КАРАГОДИНА А. И.

7. Обязать начальника ДЭУ-21 т. Яскевича Д. С. по согласованию с руководителем взрывных работ получить и сосредоточить на складе ВВ (взрывчатые вещества.– *Ред.*) и СВ.

8. Обязать начальника электросети т. КРАСИКОВА по указанию комиссии произвести отключение электросети, установку прожекторов и выделения аварийной команды на время производства взрывных работ.

9. Обязать управляющего водоканал-трестом т. Самусёнка Т. Е. по указанию комиссии произвести отключение водопровода и выделения аварийной команды на время производства взрывных работ.

10. Обязать директора городского дома культуры предоставить помещение для размещения людей во время взрыва.

11. Назначить комендантом взрыва заместителя начальника городского отдела милиции т. ЯКУШЕНКО,

12. Утвердить план мероприятий по подготовке к производству взрыва.

Председатель исполкома Полоцкого городского Совета депутатов трудящихся (подпись) (Н. Клепацкая).

Секретарь исполкома Полоцкого городского Совета депутатов трудящихся (подпись) (П. Петров).

Печатается по экземпляру, хранящемуся в Полоцком архивефилиале Витебского областного государственного архива. Фонд 658, опись 1, дело 330, листы 2, 4, 25–27. Машинопись. Оригинал заверен печатью горисполкома.

4

(Герб БССР]
Исполком городского Совета депутатов трудящихся
Р Е Ш Е Н И Е № 3 4 4

18 октября 1963 г. г. Полоцк

О выделении средств горкомхозу на разработку развалин бывшего кадетского корпуса и об увеличе-нии ассигнований горисполкому на хозяйственные расходы. Исполком городского Совета депутатов трудящихся

Р Е Ш А Е Т :

1. Выделить горкомхозу на разборку развалин бывшего кадетского корпуса 30,0 тыс. руб. за счет перевыполнения доходной части бюджета города.

Председатель исполкома Полоцкого городского Совета
депутатов трудящихся (подпись) (Н. Клепацкая).
Секретарь исполкома
Полоцкого городского Совета
депутатов трудящихся (подпись) (П. Петров).

Печается по экземпляру, хранящемуся в Полоцком архивефилиале Витебского областного государственного архива. Фонд 658, опись 1, дело 1, лист. 26. Машинопись. Оригинал заверен печатью гориспол-кома.

5

(Герб БССР)
Исполком городского Совета депутатов трудящихся
РЕШЕНИЕ №6

15 января 1964 г. г. Полоцк

О поощрении работников, участвовавших в выполнении спец. задания в городе Полоцке.

За хорошо выполненные работы по обрушению здания кадетского корпуса в городе Полоцке,– исполком городского Совета депутатов трудящихся

Р Е Ш А Е Т:

1. Наградить ПОЧЕТНОЙ ГРАМОТОЙ исполкома городского Совета депутатов трудящихся

а) т. КАРАГОДИНА Алексея Ивановича – мастера ДСР–18 Гушосдора при Совете Министров БССР, руководителя спец. работ;

б) т. ДОЛГОШЕЯ Алексея Николаевича – рабочего мехкарьера № 6 Гушосдора при Совете Министров БССР.

2. Объявить благодарность

а) капитану ШУЛЬЖЕНКО Григорию Яковлевичу – военнослужащему в/части № 14278;

б) т. ХОДАСЕВИЧУ Сергею Гавриловичу – начальнику ДСР–18 Гушосдора при Совете Министров БССР.

в) т. КУЛАКОВСКОМУ Николаю Афанасьевичу – рабочему мехкарьера № 6 Гушосдора при Совете Министров БССР.

г) т. ПОПУЦЕВИЧУ Вячеславу Михайловичу – шоферу мехкарьера № 6 Гушосдора при Совете Министров БССР.

Полоцкого городского Совета Председатель исполкома депутатов трудящихся (подпись) (Н. Клепацкая).

Секретарь исполкома Полоцкого городского Совета депутатов трудящихся (подпись) (П. Петров).

Печатается по экземпляру, хранящемуся в Полоцком архиве-филиале Витебского областного государственного архива. Фонд 658, опись 1, дело 372, лист 16. Машинопись. Оригинал заверен печатью горисполкома.

БИБЛИОГРАФИЯ

Анішчанка Я.К. Канфесійнае становішча ў Магілёўскай і Полацкай губернiях (70–80-я гады XVIII ст.) // Весцi Акадэмii навук Беларусi. Серыя гуманітарных навук. №4, 1994.–С.51–60.

Арлоў У. Alma mater Polocensis // Спадчына. № 2(134), 1990.– С. 30–72.

Баршчэўскі Ян. Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях.– Мн., Мастацкая літаратура, 1990.

Без-Корнилович М.О. Исторические сведения о примечательнейших местах в Белоруссии с присовокуплением и других сведений к ней же относящихся. Сост. Ген.-Майором Мих. Осип. Без-Корниловичем.– СПб., 1855.– С. 282–290.

Бемер Г. Иезуиты.–М., 1913.

Блинова Т. Первый этап деятельности иезуитов // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі (матэрыялы ІІІ Міжнароднай канферэнцыі, 21–23 красавіка 1997 г.) – Полацк, 1998.– С.40–54.

Блинова Т.Б. Деятельность учебных заведений «Общества Иисуса» в Беларуси в 1740–1773 гг. // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі : IV Міжнародная канферэнцыя (23–24 кастрычніка 2002 г.) – Полацк, 2002.– С.14–31.

Блинова Т.Б. Иезуитские библиотеки в Беларуси // Гістарычна-археалагічны зборнік. [Выпуск] №8.– Мн., [Інстытут гісторыі АН Беларусі], 1996.–С. 3–32.

Блинова Т.Б. Иезуитские конвикты в Полоцке (начало XIX–1820 г) // Навуковая канферэнцыя «Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі» : Тэзісы дакладаў.–Полацк, 1992.– С. 6–9, 69.

Блинова Т.Б. Иезуиты в Беларуси. Роль иезуитов в организации образования и просвещения – Гродно, [Гродненский государственный университет им. Я. Купалы], 2002.

Блинова Т.Б. Полоцкий иезуитский музей // Навуковая канферэнцыя Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі» : Тэзісы дакладаў.– Полацк, 1992.– С. 9–11, 69.

Блінова Т. Пансіёны ордэна езуітаў у Беларусі (канец XVIII 20–я гг. XIX ст.ст. // Беларускі гістарычны часопіс. № 4 (16), кастрычнік–лістапад–снежань, 1996.–С.67–79.

Блинова Т.Б. Иезуиты в Белоруссии.– Мн. Беларусь, 1990.

Бярозкіна Н.Ю. Гісторыя кнігадрукавання Беларусі (XVI–пачатак XX ст.) 1-е і 2-е выд.– Мн., Беларуская навука, 1998, 2000.– С. 74, 82–83.

Галенчанка Г.Я., Чарняўская Т.І. Полацкі езуіцкі калегіум // Збор помнікаў гісторы і культуры Беларусі : Віцебская вобласць.– Мн., БелСЭ, 1985.–С. 340–341 (№1842).

Глінnік В. Езуіцкі касцел у Полацку // Строительство и архитектура Белоруссии. №1 (84), январь–февраль, 1990.– С.38–39.

Глінnік В.В. Да гісторыі будаўнічай актыўнасці полацкіх езуітаў ў фальварку Спас // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі : IV міжнародная канферэнцыя (23–24 кастрычніка 2002 г.) – Полацк, 2002.– С. 64–73.

Гонди А. Иезуиты.– М., 1955.

Джумантаева Т. Выдатны помнік гісторыі // Строительство и архитектура Белоруссии. №1 (84), январь–февраль, 1990.– С. 39.

Джумантаева Т.А. Да пытання аб музейных традыцыях Полацка // Матэрыялы навукова-практычнай канфереэнцыі (па выніках навукова-даследчай рабоы ў 1998 г.) – Полацк, 1999.–С. 7–18.

Елинская М. Иезуиты в Полоцке (XVI–XIX вв.) // Навіны Беларускай акадэміі. №39 (619), 11 кастрычніка, 1991.–С. 6.

Жлутка А. Наступнікі айца Ігнацця. Езуіты на Беларусі : пошукі праўды // Chrysijanskaja Dumka = Хрысціянская думка : Выданне Беларускай Каталіцкай Грамады. №2(213), 1993.– С.97–123.

Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX ст.) : [Зб.] / В.В. Грыгор'ева і інш.– Мн., ВП «Экаперспектыва», 1998.

Карыцкі Міхал. Песні Камэны (Пер. с лацінскай і ўступнае слова А. Жлутко) // Шляхам гадоў : Гісторыка-літаратурны зборнік.– Мн.: Мастацкая літаратура, 1990.– С. 312–1318.

Катлярчук А. Жазэф де Местр і Тадэвуш Бржазоўскі ў справе адкрыцця Полацкай езуіцкай акадэміі // Віцебскі сшытак. Выпуск 3.– Віцебск, 1997.

Квитницкая Е.Д. Белорусские коллегиумы XVIII в. // Архитектурное наследство. Вып. 19.– М., Изд.-во лит-ры по строительству, 1972.– С. 12–26.

Клепацкая Н. Как решалась участь собора // Строительство и архитектура Белоруссии. №1 (84), январь–февраль, 1990.– С. 39.

Краткие выписки, собранные из некоторых писателей в пользу обучающегося юношества российскому языку.– Полоцк, Тип. Акционерного общества иезуитов, 1816.

Кузняева С.А. Полацкія навучальныя ўстановы ў пачатку XIX стагоддзя (па матэрыялах рэвізіі В.М. Сявергіна) // Навуковая канферэнцыя «Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі» : Тэзісы дакладаў.–Полацк, 1992.–С.36–37.

Малашэня Л. Полацк – душа Беларусі : Адбылася навукова-практычная канферэнцыя, прысвечаная 180-годдзю Полацкай акадэміі // Народнае слова. №86 (145), 25.07.1992.–С. 5.

Мальдзіс А.І. Кнігадрукаванне Беларусі ў XVIII ст. // Книга, библиотечное дело и библиография в Белоруссии.– Мн., 1974.

Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі (па выніках навукова-даследчай работы ў 2003 г.) – Полацк, 2004.– С. 149–153.

Мижуев П. VI. Просвещение. А. Учебное дело. 1) Исторический очерк развития учебного дела в России // Россия: Энциклопедический словарь.– Л., Лениздат, 1991.– С. 382–385.

Митрошенко И.Я. Иезуиты в восточной части Белоруссии с 1579 по 1772 год // Полоцко-Витебская старина. Издание Витебской ученой архивной комиссии. Вып. II.– Витебск, Типо-Лит. Насл. М.Б. Неймана, 1912.– С. 1–120.

Морошкин М. Иезуиты в России с царствования Екатерины II и до нашего времени. Части 1 и 2.– С.-Пб., 1867, 1870.

Оськин А.Ф., Шайков В.И. О некоторых просографически-компьютерных аспектах исторического исследования : на примере истории Полоцкого края // Специальный выпуск бюллетеня Ассоциации «История и компьютер» №10, апрель, 1994, : Тезисы докладов и сообщений II конференции Ассоциации «История и компьютер», Красновидово, 18–20 марта 1994 г.– [М., 1994].– С. 34–35.

Песина И. Первый журнал в Белоруссии // Химик. 26 сентября 1987., С. 3.

Русаў П. Даследаванне вадавода іезуіцкага калегіўма Полацка (па матэрыялах археалагічных раскопак 1997 г.) // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі (матэрыялы III Міжнароднай навуковай канферэнцыі, 21–23 красавіка 1997 г.) – Полацк, 1998.–С.259–263.

Самарин Ю.Ф. Иезуиты и их отношение к России. Письма к иезуиту Мартынову Ю.Ф. Самарина. Изд. второе (доп.) – М., 1868.

Самусік А. Полацкае вышэйшае піярскае вучылішча // Старонкі гісторыі і культуры Беларусі.– Мн., Красіка-прынт, 1997.–С. 71–80.

Сапунов А. Заметка о коллегии иезуитов в Полоцке – Витебск, Типография Губернского Правления, 1890.

Сапунов А.П. Заметка о коллегии иезуитов в Полоцке – Полоцк, Издатель Л.Ф. Данько, 1997.– (Б-ка «Полоцкого летописца». Вып. 2).

Сергеенко Л.О. Иезуитские учебные заведения в г. Полоцке (1582–1820 гг) // Тэзісы дакладаў навуковых супрацоўнікаў запаведніка па вын-

іках працы (навукова-практычныя канферэнцыі 1991, 1992 гадоў) –Полацк, 1993.–С. 21–22.

Слюнченко В.Г. Главная площадь древнего Полоцка // Строительство и архитектура Белоруссии. № 1(84), январь–февраль, 1990.– С. 37, 40.

Сяргеенка Н.А. Люстрацыя паезуіцкіх маёнткаў 1774 года – каштоўная малавядомая крыніца па гісторыі Полаччыны другой паловы XVIII ст. // История и культура Европы в контексте становления и развития региональных цивилизаций и культур: актуальные проблемы из исторического прошлого и современности.– Витебск, 2003.

Сяргеенка Н.А. Люстрацыя паезуіцкіх маёнткаў 1774г // Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі (па выніках навукова-даследчай работы ў 2002 г.) – Полацк, 2003.

Ткачэнка М. Ілюстраваныя кнігі ў зборах полацкіх езуітаў // Vieda : Працы Беларускага інстытута Эўропы (Беларускага навукова-гуманістычнага таварыства). Выпуск 1.–Мн. [МП «Гаспадар»], 1993.– С. 22–24.

Толстой А. Римский католицизм в России: Историчесское исследование.– С.-Пб., 1877.

Умецкая Е.С. «Месячник полоцкий» – первый журнал дореволюционной Белоруссии // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Белоруссии. Вып. 2.– Мн. 1972.

Ходыко А.Ю. Портрет [Иосифа Прозора] 1766 г. из Полоцка // К 1125-летию Полоцка : Конференция «История и археология Полоцка и Полоцкой земли».– Полоцк, 1987.–С. 73–74.

Чарняўская Т.І. Полацкі езуіцкі калегіум // Архітэктура Беларусі : Энцыклапедычны даведнік.– Мн., Бел.Эн, 1993.– С. 397.

Шайкоў В. «Обреченная» академія : да лёсу Полацкай езуіцкай акадэміі (1812–1820 гг) // Полацк : карані нашага радавода : Полацкая зямля як сацыяльна-культурная прастора узнікнення і развіцця беларускага этнасу і нацыянальнай дзяржаўнасці. Міжнародная навуковая канферэнцыя 5–6 верасня 1995 года.– Полацк, 1996.– С. 173–181.

Шалькевіч В. Полацкая езуіцкая акадэмія // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 5.– Мн.: БелЭН, 1999 – С. 531.

Шупенька І.А. Выданні друкарні Полацкага езуіцкага калегіўма ў фондах НПГКМЗ //

Явіч Т.У. Беларускія мастакі – навучэнцы Полацкай езуіцкай акадэміі // Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі (па выніках навукова-даследчай работы ў 2003 г.) – Полацк, 2004.– С. 149–153.

Яковенко С. Иезуиты в России. «Записки по истории общества Иисуса в царствование Екатерины II // Европейский альманах : История. Традиции. Культура.–М., Наука, 1991.

Яніцкая М. Што захоўвалася ў музеі Полацкай калегіі езуітаў? // Вяртанне–2 : Зборнік артыкулаў і дакументаў.– Мн., 1994.– С. 5–8.

Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564–1995.– Krakow, 1996.

Gizycki J. Notatka o Akademii i szkolach jezuitow w Polocku.– Poznan, 1899.

Grzebien Ludwik SJ. Biblioteka jezuitow w Polocku na prelomie XVIII i XIX wieku // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі : IV міжнародная канферэнцыя (23–24 кастрычніка 2002 г.) – Полацк, 2002.–С.59–63.

Janowski L. Uniwersytet w Polocku // Kurier Litewski, №73–74, 1905.

Kadulska I. A. Akademia Polocka: Osrodek kultury na Kresah (1812–1820)– Gdansk, Wydawnictwo Uniwersytetu Gdanskiego, 2004.

Kadulska I. Zrodla do dziejow drukarni Kolegium Jeruickiego i Akademii Polockiej (1787–1820) // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі : IV міжнародная канферэнцыя (23–24 кастрычніка 2002 г.) – Полацк, 2002.– С.143–149.

Materyaly do dziejow Akademii Polockoj i szkol od niez zaleznych.– Krakow, 1905.

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЦЕНАТЫ ЗЕМЛИ ПОЛОЦКОЙ

БелРосКом
общество с дополнительной ответственностью

ОЛАЛЕНКО
Олег Иванович
Руководитель

Старый Полоцк
МАГАЗИН-МУЗЕЙ Замковый проезд 4

СУПРАНОВИЧ
Марина Иосифовна
Руководитель

Блицком
общество с ограниченной ответственностью

ШОСТАК
Олег Геннадьевич
Директор

БелМил
ЧТТУП

ШИЛОВ
Алексей Львович
Директор

E-mail: elis33@mail.ru

Научно-популярное издание

Наследие Полоцкой земли

Выпуск 3

ИЕЗУИТЫ В ПОЛОЦКЕ
1580–1820 гг.

В 2 частях
Часть 2

Редактор А.И. Судник
Корректор Н.Н. Гарбалева

Подписано в печать 18.05.2005 г. Формат 70х100/16. Бумага «Веларт». Гарнитура «Балтика С». Печать офсетная. Усл.печ.л. 3,87. Уч.-изд.л. 3,46. Тираж 2000 экз. Заказ №

Издатель ИП Судник Александр Иванович. ЛИ №02330/0056962 от 01.04.2004. 211413, г. Полоцк, ул. М. Богдановича, 4/5. Тел./факс: 8(0214) 41-76-25. E-mail: alex_sudnik@mail.ru

Отпечатано в ООО «Юстмаж». ЛП 02330/0148792 от 30.04.2004 г. 220103, г. Минск, ул. Кнорина, 50.